

В Л А Д Л Е Й
О Д И Н

Konstantin
by Kalikin

Влад Лей
Один
Серия «Они», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69271963

SelfPub; 2023

Аннотация

Наши дни. Случайное событие дает шанс человечеству выйти к звездам. Все что от нас требуется – организовать экспедицию в отдаленную систему, собрать там ценные ресурсы и вернуться домой. И казалось бы, какие могут быть проблемы?

Содержание

Пролог	4
Глава 0. Экспедиция Брауна	18
Глава 1. Пробуждение	31
Глава 2. Мертвец со "Скаут-2"	44
Глава 3. Новый корабль	59
Глава 4. Что за черт?	72
Глава 5. ОЦМ	88
Глава 6. Кошмар наяву	101
Глава 7. Что это?	114
Глава 8. "Кор..."	130
Глава 9. "Кольцо-2"	146
Глава 10. Неожиданные встречи	160
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Влад Лей Один

Пролог

Каким было ваше первое знакомство с фантастическими книгами? Кто был тем, кто вложил вам в руки Азимова, Хайнлайна, Бредбери? В моем случае это отец, Евгений Анатольевич.

Именно благодаря ему мои любимые фильмы детства заиграли новыми красками. Именно благодаря отцу я познакомился со многими шедеврами, с экранизированными книгами, которые повлияли на меня.

Прошло много лет, и мы на равных можем обсуждать любимую фантастику и негодовать по поводу того, что на экранах не появляется ничего нового, интересного.

Вот только теперь мне не нужно ждать появления космического ужасика – я могу создать его сам. Не фильм, конечно, но книгу точно могу. Очень долго я вынашивал планы по написанию, продумывал сюжет, мир, детали, и во многом

мне помог отец. Где советом, где подсказкой, а где и подробной консультацией.

И поэтому я не могу не посвятить эту книгу ему, моему отцу – Евгению Анатольевичу, самому важному моему читателю и главному критику.

Спасибо за внимание и приятного прочтения.

– Джон! Ответь, Джон!

Прошло уже больше пятнадцати минут с того момента, как Джон оставил меня в центральном модуле и отправился вглубь станции один.

Лично я считал это просто несусветной глупостью. Кто так вообще делает? Ну да, я новичок в их группе, но это же просто тупо – разделяться.

Понимаю, что Джон хотел найти брата, хотел вытащить его отсюда, и кому-то нужно было прикрывать пути отхода. Но не стоило ли действовать разумно? Аккуратно пройти всю станцию, прочесать модуль за модулем, а лучше вообще откачать весь воздух из отсеков. Так мы точно сможем гарантировать, что никаких неприятностей не будет. Тем более, что в последнем сообщении, перед тем как пропала связь, Майк успел сообщить, что кислорода у него достаточно.

Но все мои доводы разбились в пух и прах.

– А что, если Майк ранен? Что, если он заперт в одном

из отсеков и он ошибся – запасов воздуха у него мало? Мы ведь его так убьем! – ответил мне тогда Джон.

– А делать так, как предлагаешь ты – это глупо и опасно, – заявил я, – мы тут все можем сдохнуть только из-за того, что...

– Значит так, Честер, – резко заявил Джон, – ты у нас в группе новичок, и я взял тебя с собой только потому, что другие были заняты. И ты ведь слышал Техаса? Главный – я! А ты должен подчиняться. Тем более лезть к дьяволу в пасть я тебе не предлагаю! Полезу сам. Да и вообще – возьми себя в руки – с чего ты вообще взял, что тут есть хоть кто-то, кроме нас троих?

Черт! Этот полет с Филчем ради спасения его брата, которого я вообще не знал, мне совершенно не нравился. Какого черта Майк поперся сюда сам? Неужели нельзя было дождаться, пока кто-то из группы освободится? Лететь на такую здоровую станцию одному? Лично я бы на это не решился. Разве что в крайнем случае. К примеру, если бы у меня заканчивался воздух, еда или вода. В иной ситуации рисковать жизнью я бы не стал. А вот Майкл Филч стал! И его брат Джон тоже. Изначально Джон собирался лететь спасать брата сам, но лидер нашей небольшой группы – Техас, убедил его взять с собой меня.

Причем мое мнение по этому поводу никто и не спрашивал. Джон Филч при первой встрече мне совершенно не понравился. А уж теперь, после его «командования», я отно-

сился к нему...с презрением, чтобы не сказать больше. Как только мы отсюда выберемся, пускай эти два братца что хотят, то и делают, пускай хоть сдохнут, но с ними в одной команде я больше никуда не полечу – угробят и себя, и меня.

Впрочем, вот уже пятнадцать минут от них ни слуху, ни духу. Может, уже угробили.

Я решил: жду еще десять минут, затем сваливаю отсюда. К черту все!

Как назло, спустя всего пару минут динамик в шлеме ожил:

– Честер! Честер, ты слышишь?

– Слышу тебя, Джон! – откликнулся я.

– Я нашел его! Нашел Майка! Мы возвращаемся!

– Отлично, Джон! – откликнулся я, хотя на деле мне было плевать, что он нашел брата. Все что я хотел – свалить отсюда. Да побыстрее.

– Иди в Т-коридор, – приказал Джон, – следи, чтобы из второй двери к нам ничего не вышло на встречу!

– Принял, – сухо ответил я.

"Следи"... Если бы сделал, как я предлагал, и следить ни за чем не нужно было бы...

Я подошел к двери, ведущей к Т-модулю, получившему такое название из-за того, что именно такой формы он и был. Одна из дверей, находившаяся в основании буквы «Т», вела к Центральному модулю, в котором я находился, а две другие к прочим модулям станции. Братья Филч должны были

выйти из левой двери. Я же должен был сторожить правую.

Я двинулся к Т-модулю, дернул рычаг автоматической разблокировки дверей и переступил порог. Сразу же пристроил в руках игломет, готовый в любой момент начать стрельбу из него. Стоит хоть кому-нибудь кроме братьев Филч появиться, тут же нашпигую его иглами.

Я вскинул оружие, навел его на правую дверь и замер, готовый к любым неприятностям.

Не прошло и пары минут, как позади меня раздалось шипение. Я резко развернулся. Двери отошли в стороны и на пороге я увидел двоих, в точно таких же скафандрах, что был на мне самом.

Один из появившихся придерживал второго – тот еле ноги передвигал.

– Что с ним? – спросил я.

– Потом, – буркнул Джон, тащивший брата, – открывай дверь!

Я бросился к двери, ведущей в Центральный модуль, открыл ее и первым вошел внутрь. Парочка ввалилась следом за мной. Джон с облегчением скинул руку брата с собственного плеча, аккуратно опустил его на пол прямо возле двери.

– Что с ним? – вновь спросил я, а затем взгляделся в лицо спасенного. – Он что, ранен?

Все лицо Майка было залито кровью.

– Где-то головой приложился, – буркнул Джон, пытаясь поднять брата. – Давай, Майк, нужно идти. Еще немного

осталось.

Мне в глаза бросилась еще одна деталь – кровь на внешней части скафандра, на груди.

– Он снимал шлем? Джон! Он что, снимал шлем? – спросил я.

– Нет, он не снимал шлем, – отмахнулся от меня Джон, продолжая безуспешные попытки поднять Майка.

– Если он снял шлем или открыл забрало – он может быть заражен, – заявил я.

– Он не заражен! И не открывал забрало! И не факт, что здесь есть эти твари! – зло бросил Джон. – Может, ты поможешь мне, мать твою?

– Ты уверен, что он...

Неясная тень в глубине Т-коридора отвлекла меня. Я замолк и вгляделся в дверной проем, пытаюсь хоть что-то разглядеть в царившем там полумраке. Вот ведь, словно специально! Именно там как раз освещение и не работает! И чего ИИ модуля сопли жует? Чинить не умеет, что ли? Так чего там сложного? Заменить лампу, и всех делов!

– Да помоги ты! – крикнул мне Джон, совершенно не заметив, чем я занят.

Я сделал было шаг к ним, но не сводил глаз с коридора. И в этот раз я отчетливо видел там движение.

– В сторону! В сторону, мать вашу! Уберите свои задницы от двери! – заорал я не своим голосом, вскидывая игломет.

На нас шел человек.

Вернее, так могло показаться на первый взгляд, и лишь тому, кто не имел того опыта, который получил за последние недели я.

Существо выглядело, как человек. Видели ли вы тяжело-больных людей, страдающих хронической болезнью? Человек больше напоминают мумию, он в прямом смысле высушен болячкой, в нем еле теплится жизнь.

Именно такого я разглядел в коридоре. Вот только это был не обычный, нормальный человек. Нормальный человек не будет шастать голышом по космической станции. Нормальный человек не будет издавать таких странных звуков – то ли повизгивания, то ли вздохов. И, наконец, у нормального человека не будет трех рук.

Я прекрасно знал, кто передо мной и что мне нужно делать.

Благо, Филчи убрались с дороги, и я со спокойной совестью открыл огонь.

Иглы с бешеной скоростью летели в существо, впивались в его тело. Однако оно, как казалось, совершенно не чувствует этого, продолжает идти вперед своей странной, переваливающейся походкой.

Черт подери! Еще немного, и оно окажется здесь, в нашем модуле!

Огнемет!

Как я мог забыть о нем?

Я попросту бросил игломет себе под ноги, одним движе-

нием выдернул из-за спины самодельный огнемет, покоившийся на ремне, переброшенном через шею.

Щелк!

Зажигалка, как ни странно, вопреки всем законам Мерфи, зажглась с первого раза. Я слегка надавил клавишу на самом огнемете, перещелкнул блокиратор, фиксируя кнопку. Теперь можно не бояться, что огонь погаснет.

В следующее мгновение я вскинул огнемет и навел его на приближающуюся тварь, уже занесшую ногу, чтобы переступить через порог.

На все про все у меня ушла максимум пара секунд.

Столб пламени вырвался из сопла огнемета и устремился прямо к твари, моментально превратив ее в визжащий, держащийся факел.

Она отшатнулась назад, отвратительно визжа, принялась биться о стены, вертеться, пытаясь сбить огонь.

Вот только ничего у нее не получалось.

Я отпустил кнопку и пламя, бьющее из огнемета, пропало.

А в следующую секунду я почувствовал, что меня будто что-то ударило, заставило отступить на шаг. Тварь, с которой я не сводил глаз, которая только что горела так, что любо-дорого смотреть, вдруг замерла. Пламя, окружавшее ее, пожиравшее плоть, вдруг исчезло.

Я оглянулся.

Филчей и дух простыл. Они рванули на выход и уже проскочили переходной шлюз, оказались снаружи станции. А

вместе с ними из модуля вышел и весь воздух.

Вот ведь, сволочи!

Я рванул к шлюзу, хлопнул по клавише открытия.

Но ничего не происходило.

Вот ведь, кретины! Они закрыли за собой обе двери, и внешнюю и внутреннюю, и запустили атмосферный генератор – переходной шлюз медленно наполнялся воздухом. И наполняться ему предстояло еще минуты три.

Я же находился во внутреннем отсеке, в котором воздуха не было, от слова совсем. Последняя мысль несколько успокоила меня – если воздуха нет, то и твари опасаться не стоит, она наверняка уже издохла: для жизни им, как и нам, людям, нужен был кислород, нужен был воздух...

Я на всякий случай оглянулся и испуганно вытаращился на тварь, успевшую войти в модуль, водившую своей опаленной мордой из стороны в сторону, словно бы ищущую, куда я делся, куда ей идти.

Почему она не сдохла? Почему она двигается?!

Я перевел взгляд на экран состояния. Вот ведь, черт! Модуль медленно наполнялся воздухом, намного медленнее, чем переходной шлюз. Вот только для твари даже того, что уже было в модуле, было более чем достаточно для того, чтобы не только продолжать жить, но и двигаться. Похоже, она вообще не испытывала дискомфорта.

Я осторожно отступил назад, плавно нажал на сенсорной панели несколько клавиш, остановив подачу воздуха в пе-

реходной коридор, и попытался разблокировать дверь. Вот только она не поддавалась, не хотела открываться.

Разбираться с ней сейчас было некогда – тварь пока еще медленно, неуверенно, но все же развернулась и двинулась в мою сторону.

Я вновь достал зажигалку, принялся щелкать ею.

Вот теперь законы подлости работали так, как им и положено – огонь не появлялся. Да и как ему появиться, если модуль даже на треть не наполнился воздухом?

Я замороженно глядел на приближающуюся ко мне тварь, продолжая клацать зажигалкой. Мой взгляд бегал от предмета в руке к противнику, перескакивал на экран состояния, чтобы констатировать, что нечего мучать зажигалку – она все равно не зажжется...

Щелк-щелк-щелк...

Я не поверил своему счастью – маленький огонек все же появился. Я тут же поднес его к соплу огнемета, и оружие вновь готово к бою!

Я навел огнемет на тварь, вжал клавишу со всей силы. Однако огнемет выдал не тот столб огня, что раньше, а небольшую вспышку, метра на два вперед. Однако и ее хватило – тварь с визгом отступила, задержалась, сбивая с себя огонь.

А затем...развалилась на куски.

Я не брежу и не придумываю – странное существо вдруг рухнуло на пол, как мраморная статуя, и рассыпалось на несколько фрагментов – руки, ноги, голова...

А в следующее мгновение все эти «осколки», выпустив нечто похожее на паучьи лапки, поползли ко мне.

Я отгонял их от себя огнем, не давал приблизиться. И все это, как мне казалось, продолжалось целую вечность.

А затем совершенно неожиданно при очередном нажатии на кнопку, открывающую клапан, из огнемета вырвался вполне привычный столб пламени, который моментально поджег тварей, заставил их завопить так, что не будь на мне шлема, наверняка бы уши заложило.

Воспользовавшись моментом, я рванул рычаг аварийного открытия двери, и в этот раз он сработал.

Я попятился в открывшийся проем, не спуская глаз с монстров, корчившихся на полу в ОЦМ-модуле.

Едва переступил порог, тут же закрыл дверь, активировал откачку воздуха. Выходить так, как сделали Филчи, мне не хотелось – еще, чего доброго, внутренняя дверь откроется и вся эта мерзость, которую я не дожег, полетит-поползет прямо на меня.

Я задом пятился к внешней двери, не сводя глаз с внутренней, боясь, что она в любой момент может открыться и полчище обрубков человеческих тел, по чьей-то злой воле превратившееся в кровожадных и крайне опасных монстров, рванет на меня.

Черт его знает, что там мне попало под ногами, однако я споткнулся через этот хлам и растянулся на полу переходного коридора. Я настолько сильно приложился головой, мот-

нувшейя внутри шлема, что на мгновение у меня потемнело в глазах.

Да как же так я умудрился?

Тем не менее, страх и желание выжить заставили меня продолжать двигаться даже после падения.

Я дополз до внешней двери, разблокировал ее и оказался в открытом космосе.

Все! Спасся!

Вот только где корабль? Где Филчи?

Я озибался по сторонам, вертелся во все стороны, однако корабля, который должен был находиться здесь, прямо напротив шлюза, не было.

Вот ведь, сволочи! Вот уроды! Ведь говорила же мне Нора не связываться с этой парочкой!

Впрочем, я в это ввязался не по своей воле...

Но что теперь делать? Как быть?

Я был растерян, испуган, да еще и после удара плохо сообщал. Впрочем, именно испуг заставил меня более интенсивно шевелить мозгами.

Корабля нет. Это факт и с ним нужно смириться. Филчи, сволочи, бросили меня! Наверняка будут говорить другим, что меня попросту сожрали. Ну ничего, когда я вернусь, покажу запись со своего шлема...

Я похолодел. А что, если Майк заражен? Что будет, если они встретятся с остальными?

Пришедшая в голову мысль заставила меня шевелиться

быстрее. Я направился к верхней части ОЦМ-модуля, туда, где находилась антенна.

Буквально через пару минут я уцепился за нее обеими руками, аккуратно спустился к основанию, туда, где находилась панель. Выудив из подсумка универсальную отвертку, я отщелкнул фиксаторы, откинул крышку.

Да! Вот оно! Я щелкнул несколько клавиш, загорелся желтый индикатор. Горел он долго, нервируя меня, а затем погас. И тут же начал моргать.

Три раза быстро, три раза лампочка светила дольше, и снова трижды быстро моргнула.

Сигнал пошел. Надеюсь, его хоть кто-нибудь услышит.

Плевать, даже если это будут «техники». Пускай меня лучше пристрелят, чем я задохнусь в скафе.

Я пристегнул стаховочный трос к торчащему из корпуса модуля уху и постарался успокоиться.

Теперь от меня ничего не зависело. Оставалось только ждать. Благо, у меня были баллоны с азотом и кислородом, так что на какое то время воздуха мне хватит. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы дождаться помощи.

Конечно, можно было бы попытаться вернуться на станцию, но идти туда, где ползали эти чудовища... нет. Это выше моих сил!

Как только я сделал то, что задумал, подал сигнал, тут же навалилась куча ощущений, причем довольно-таки неприятных. Внезапная боль словно бы тисками сдавила голову.

Мысли путались, взгляд никак не мог сфокусироваться, тошнота подкатывала волнами.

Вот черт, неужели меня так сильно приложило головой? Не хватало только сотрясение заработать.

Сквозь пелену тумана, окутавшего мой мозг, проскочила мысль, что нужно включить фонари на своем скафе, привлечь к себе внимание, чтобы прибывшие спасатели не полезли в саму станцию...

Такое простое, казалось бы, действие, отняло все мои силы. Но я все же включил освещение на скафе. А потом провалился в темноту.

Мне казалось, что периодически я приходил в себя. Один раз даже пришлось подключить емкость к скафу – смеси для дыхания было всего ничего. Потом опять забвение...

Когда я в очередной раз пришел в себя, то увидел потолок корабля. Я лежал на металлическом полу, шлем с моей головы был снят.

Я попытался подняться, но виски так пронзило болью, что я охнул и зажмурился, замер, ожидая, пока приступ не пройдет.

Когда я открыл глаза, прямо мне в лицо смотрел игломет, а знакомый, но резкий, прямо-таки металлический голос произнес:

– Ты снимал шлем на станции, Честер?

От этого вопроса повеяло могильным холодом.

Глава 0. Экспедиция Брауна

За несколько месяцев до начала экспедиции

Был холодный ноябрьский день. Сильный холодный ветер и мелкий дождь заставляли людей кутаться в одежду, закрываться от непогоды зонтами и капюшонами. Слякоть и туман заполнили улицы, и казалось, это будет продолжаться целую вечность.

Но толпа, собравшаяся возле здания телевизионного канала Би-Би-Си, как будто совершенно не замечала окружающей осенней депрессии. Она ждала, молча ждала появления одного единственного человека...

– Здравствуйте, доктор Браун! Мы рады приветствовать вас на нашем канале!

– Благодарю, что пригласили.

– Ну что вы, спасибо вам, что решили дать развернутое интервью и выбрали для этого именно нас. Итак, для начала, позвольте я представлю вас нашим зрителям. Хотя вряд ли среди них найдется тот, кто вас еще не знает.

Пожилой, худой человек с уставшим лицом, седой бородкой и в очках в тонкой оправе, за которой щурились подслеповатые глаза, кивнул.

А ведущий меж тем продолжил:

– Сегодня у нас будет необычная программа, которую смогут увидеть жители всех стран и городов, начиная от Буэнос-Айреса, заканчивая Гонконгом. У нас в гостях доктор, а точнее с недавнего времени профессор...

– Прошу, я уже привык, что меня называют доктором...

– смущенно улыбнулся гость.

– У нас в гостях доктор Браун, – ничуть не смутившись тому, что его перебили, закончил ведущий, и тут же продолжил: – Этот человек стал известен всему миру благодаря открытию элемента Брауна, который многие называют настоящим подарком Господа Бога человечеству. Вы не могли бы рассказать об этом подробнее, доктор?

Старичок откашлялся в кулак и начал:

– Что же, все получилось случайно. Когда возле Луны появилась аномалия, мы все силы бросили на ее изучение...

– Что за аномалия, доктор? – тут же задал наводящий вопрос доктору ведущий.

– Проще всего ее назвать порталом. Так вот...

– Куда же он ведет?

– Позвольте, я расскажу все по порядку? – нахмурился старик. Трудно объяснять что-либо, когда тебя постоянно перебивают и заставляют прыгать с темы на тему.

– Конечно, конечно... – ведущий сделал знак, что больше не проронит ни слова.

– Ну так вот... – продолжил старик. – После появления аномалии, которую можно назвать порталом или, скорее, ко-

ридором в нашу систему, непосредственно через него стали проходить астероиды. С помощью беспилотного корабля мы взяли пробы грунта, доставили их на Землю и именно в них обнаружили новый элемент, который группа ученых, непосредственно ведущая исследования, решила назвать в мою честь. Хотя я, конечно, был против...

– Простите, доктор, – вмешался ведущий, – но все же позвольте вам помочь: нужно рассказать так много, а времени у нас так мало...

– Да, да, конечно...

– Скажите, что это за портал?

– Обнаруженная аномалия является коридором, который ведет в другую систему, расположенную очень далеко от нас...

– И что там? Вам удалось узнать?

– Да, мы смогли отправить туда несколько зондов и вернуть их назад. В этой системе несколько планет, возле одной из них есть кольца, как у нашего Сатурна. Вот только если у Сатурна кольца состоят по большей части из частичек льда и пыли, то в той системе они из астероидов.

– А планеты, пригодные к жизни, там есть?

– Нет...к сожалению, нет. Однако ценность этой системы заключается в том, что там находится огромное количество элемента Брауна, причем именно в кольцах планеты есть его огромная концентрация... Также нами были обнаружены и большие скопления астероидов на некотором отдалении от

планет...

– Скажите, доктор, а в чем особенности этого элемента Брауна?

– Это уникальный и в тоже время универсальный элемент. Дело в том, что он обладает колоссальным количеством разнообразных полезных свойств.

– К примеру?

– Например, обычная пальчиковая батарейка, выполненная из элемента Брауна, может выдавать напряжение в сотни раз больше, и при этом разрядится лишь через несколько лет...

– Это действительно прорыв в современной науке, ведь с такими элементами питания...

– Это лишь первое свойство нового вещества. Второе заключается в том, что при разогреве и контакте с... к примеру, с пластиком, новый элемент обволакивает его, словно пленкой, а затем, если дать им остыть, прочность искомого материала будет намного выше, чем у любых известных нам сплавов металла...

– Поразительно! С такими открытиями многие задумки фантастов можно с легкостью воплотить в жизнь!

– К сожалению, нет. Нам доступно очень мало нового вещества, его не хватит надолго. К тому же аномалия постоянно перемещается, и очень скоро будет вне нашей досягаемости...

– Значит, за отведенное время нам нужно добыть ресурсы

с как можно большего числа астероидов, прибывших с той стороны?

– Новых уже не будет... – с грустью вздохнул старик. – Дело в том, что аномалия перемещается не только по нашей системе, но и по системе с той стороны. Нам повезло, она прошла совсем рядом с планетой – аналогом Сатурна, забросив к нам несколько астероидов. Но на этом подарки судьбы закончились...

– Очень жаль, что...

– Однако! – повысив голос, перебил ведущего ученый. – Однако силами нашей исследовательской группы разработана программа, которую меня и попросили представить сегодня в вашей программе...

– И в чем она заключается?

– Мы все прекрасно знаем, что наша Земля погибает. Мы слишком долго отравляли ее, делали все, чтобы навредить экологии. И мы прекрасно знаем, к чему это все приведет. Даже если сейчас закрыть все заводы, перестать уничтожать леса, природа сможет восстановиться лишь за столетия. Мы обречены на гибель спустя всего несколько веков...

– Это довольно спорные заявления...

– Это так! – прогремел голос старика. – Мы устроили глобальное потепление – на всех континентах меняется климат. Наши эксперименты привели к появлению новых форм вирусов и бактерий, которые способны выживать в таких условиях, в которых не может жить ничто, созданное природой.

Мы медленно убиваем себя. И, к сожалению, ничего с этим поделать не можем. Мы, как тот самоубийца, что передумал убивать себя, но, увы, слишком поздно – он уже сделал шаг и летит вниз. Поздно менять свое решение. Но у нас в отличие от самоубийцы еще есть шанс уцепиться или, скорее, подстелить внизу мягкий мат, чтобы выжить при падении.

– И что же это?

– Мы создали проект, который подразумевает выход человечества за пределы планеты. Более того, он подразумевает перенос всех производственных мощностей на орбиту. А со временем, если все удастся, мы сможем колонизировать и соседние планеты, или даже системы. Но...

– Но?

– Для этого нам необходим элемент Брауна.

– Но ведь вы сказали...

– Да, я сказал, что добыть его больше нигде – те астероиды, что были возле Луны, уже опустошены. Однако есть система, где элемента Брауна неимоверное количество, система, в которую мы можем попасть уже сейчас.

– Подождите! Вы предлагаете через так называемый портал пройти на ту сторону?

– Да, именно так!

– Но ведь вы сами сказали, что там нет пригодных для человека планет, что...

– Иногда чтобы что-то получить, нужно чем-то рискнуть.

– Что вы имеете в виду?

– Наша программа подразумевает создание автономных комплексов, которые мы переместим через коридор в ту систему. И в этих комплексах будут жить люди, будут добывать необходимый нам ресурс...

– Но что дальше? Как они вернутся домой? – вскричал ведущий.

– Дослушайте! Мы уже разработали двигатель, который позволит создать аналог изучаемой нами аномалии. И через нее наши пионеры смогут вернуться назад!

– Вам не кажется, что это слишком рискованно? Сколько-ми жизнями вы хотите рискнуть?

– Первая разведывательная группа будет состоять из восьми астронавтов. Среди них будут геологи, инженеры, биологи...

– Вы будете среди них?

– К сожалению, нет, я не допущен даже к первичным испытаниям в силу своего возраста...

– Хорошо, первая группа проникает в систему, и?

– Они проверяют, действительно ли мы не ошиблись, действительно ли там, на той стороне, достаточно нужного нам ресурса. Если мы не будем тянуть – наша разведывательная группа пройдет через портал и окажется в отдаленном скоплении астероидов.

– И что происходит дальше?

– Если группа удостоверится, что мы не ошиблись касательно запасов элемента Брауна, если там будут другие ре-

сурсы: металлы, газы и прочее, то есть все, что необходимо для постройки корабля и существования наших разведчиков в той системе на протяжении нескольких месяцев или даже лет, то мы отправим автономные модули и первую партию работников, которые начнут добывать ресурсы и перерабатывать их.

– И сколько же вы намерены отправить людей?

– В первой партии около двух тысяч, затем еще три тысячи.

– Вы готовы рискнуть жизнями пяти тысяч человек? – потрясенно воскликнул ведущий.

– Мы рискуем лишь первыми восемью... – тихо ответил доктор Браун. – В случае если они не дадут сигнал, не подтвердят наличие элемента Брауна в системе, если они решат, что мы по каким-то причинам не сможем выполнить задуманное, то весь наш проект будет свернут.

– А что будет с пионерами? Этими восемью разведчиками?

– Так как точно определить координаты аномалии будет затруднительно (даже сейчас мы можем определить ее координаты возле Земли лишь с точностью в несколько сот километров), наши разведчики не смогут ее найти, подлететь к ней – ее скорость слишком велика...

– И что это значит?

– Если будет принято решение, что отправлять следующие партии астронавтов в Алькари не имеет смысла, то на-

зад никто вернуться не сможет...

– Вы имеете в виду...

Доктор Браун кивнул.

– Наши первые разведчики погибли...

В студии наступила тишина.

– Снова здравствуйте, доктор Браун! И вот, спустя три месяца после вашего громкого заявления о программе «Исход», которую обсуждали абсолютно все, есть и первые результаты. Не хотите ли рассказать нам, как прошел первый этап программы?

– Начну с самого начала, – доктор Браун, несколько не изменившийся с последнего выступления, поправил очки, откашлялся и начал:

– Группа из восьми исследователей была отправлена в систему Алькари. И вот, наконец-то был получен сигнал от них.

– Что они сообщили?

– Планировалось, что будет принят подробный отчет. Наши зонды должны были каждый день в течение всего срока, отведенного разведчикам для принятия решения, проходить через портал, принимать сигнал и возвращаться. Как я говорил, аномалия двигается, и, чтобы зонд успел вернуться, он должен находиться в системе Алькари не более двух секунд, иначе он выйдет за пределы аномалии. Вполне возможно, что этого времени просто не хватает для приема дан-

ных...

– Но вы как-то получили сигнал? Что говорят разведчики?

– Мы предвидели такую проблему, поэтому пионеры могли отправить сообщение в виде короткого импульса, мы же должны были получить либо ответ «да», либо ответ «нет».

– И какой ответ пришел?

– «Да».

– Значит, новая группа уже готова к отправке?

– Да, две тысячи человек отправятся уже через неделю. Они станут теми, кто начнет добычу ресурсов, с помощью которых мы построим корабль, а также ресурсов, которые будут доставлены на Землю. Кроме того, эти люди подготовят станции для приема новых астронавтов, которые отправятся в третьей волне, задачей которых будет уже строительство корабля.

– А каким образом они подготовят станции?

– Люди второй волны будут отправлены небольшими группами по несколько человек. Каждая группа будет заброшена в специальный жилой модуль с прикрепленным к нему кораблем. Также будут отправлены дополнительные модули, отдельно...

– Какие?

– Модуль-генератор, соединительные коридоры, производственный модуль, складской модуль и ангар, научно-исследовательский, медицинский и даже охранный...

– Почему нельзя объединить их в одну конструкцию?

– Аномалия имеет небольшие размеры, и мы просто не сможем отправить столь громоздкую конструкцию. Однако абсолютно все модули второй волны будут находиться на орбите одной из планет системы...

– Подождите, получается, что те первые восемь исследователей будут далеко от второй волны? Вообще в другой части системы? Ведь вы говорили, что аномалия движется? Значит ли это, что она за отведенное время уже успела переместиться достаточно далеко?

– Да, именно так. Однако станция разведчиков укомплектована тремя кораблями. Два из них предназначены для полетов к астероидам, добычи элемента Брауна, разведки и поиска других полезных ресурсов. Третий корабль предоставлен станции как раз на непредвиденный случай. Все корабли уже оснащены прототипами двигателей нового поколения. Все, что нужно будет разведчикам – это добыть необходимые ресурсы, создать с помощью полностью автоматизированного станка элементы питания, и с их помощью...м-м-м...как бы правильно сказать?

Старик ненадолго задумался, словно бы подбирая слова.

– За считанные часы преодолеть огромное расстояние. Оно настолько огромно, что используемые до этого людьми ракетные двигатели, с помощью которых и летали наши космические корабли, будут казаться жалкими поделками. Таким аппаратам понадобится бы годы, в то время как наши

корабли способны сделать это в сотни раз быстрее.

– Вы описываете процесс, который заядлые игроманы и любители космической фантастики называют варп-прыжком, – с серьезным видом заявил ведущий.

– Варп-прыжок? – нахмурился ученый.

– В игре с его помощью корабль мог преодолеть огромное расстояние, даже достигнуть другой системы... А нет, простите, тут мне подсказывают, что переходы между системами уже именуются гиперпрыжками.

– В какой-то мере все так, – кивнул доктор Браун. – Действительно, наши корабли способны на этот «варп-прыжок». А вот переход между системами пока невозможен. Однако, как я говорил раньше, после того, как мы добудем достаточно ресурсов, мы сможем построить корабль, который создаст аномалию, портал, и сможет прыгнуть к нам. Пожалуй, это действительно можно назвать гиперпереходом...

– А скажите, доктор, – задал вопрос ведущий, – что будет, если те восемь храбрецов, которые уже находятся в миллиардах световых лет от нас, все же не будут иметь возможности долететь до астронавтов из второй волны? Они обречены?

– Ну что вы! – улыбнулся Браун. – Если они нашли нужные ресурсы – непременно смогут добраться до людей. Но даже если допустить, что все три корабля повреждены или по каким-то причинам им не удалось создать элемент питания, чья мощность будет достаточной для «варп-прыжка», – похоже этот термин пришелся по душе старику, – есть вторая

волна космонавтов. Они смогут забрать разведчиков – у них будут запасы элемента Брауна и специально разработанные для перелетов в системе корабли, оснащенные двигателями Рудберга...

– Это те самые, создающие аномалию-портал искусственно? Корабли, которые вы разработали совсем недавно?

– Да, но и сами корабли небольшие по размерам, и двигатели в них маломощные – как раз для перемещений по системе...то есть, как раз способные сделать варп-прыжок.

– Почему было не создать нормальный корабль и не поставить в него двигатель, способный долететь до Земли?

– У нас слишком мало элемента Брауна, его нужно экономить. Проект озвученного вами корабля уже разработан, и его элементы, и системы заложены в память производственных модулей. Как только у наших людей будет достаточно ресурсов, они смогут самостоятельно построить корабль и вернуться на Землю вместе с полным трюмом добытого элемента Брауна. Более того, если все удастся, то рейсы «Алькари-Солнечная система» станут регулярными. С этого момента начнется экспансия человечества в космос...

– Звучит интригующе...но! Сейчас мы в прямом эфире, и зрители задают нам вопросы в режиме онлайн. Вы не хотели бы ответить на них?

Доктор Браун кивнул.

Глава 1. Пробуждение

Сон, в котором ничего не происходило, но который, судя по ощущениям, длился неимоверно долго, наконец, закончился. Тело не слушалось и не хотело реагировать на команды. Но вот, в конце концов, чувства начали возвращаться, я смог вновь ощутить свои конечности, пальцы, веки. Именно веки я и попытался поднять. Это далось неимоверно тяжело, они открывались очень медленно, буквально по миллиметру, но все же я открыл глаза.

Я находился в капсуле сна, которая была специально рассчитана на то, чтобы поддерживать в человеке жизнь, однако замедляла все процессы в его организме. Именно в этой капсуле должен был находиться каждый из «второй волны», кому суждено было добраться до системы Алькари. Подобное решение было просто необходимо – если человек находился в полном сознании при переходе через аномалию, могли возникнуть сложности, например, сильные боли, судороги. Прогнозировались и более серьезные проблемы, включая психические расстройства. Именно поэтому все астронавты второй волны пребывали в состоянии, которое можно сравнить с медикаментозной комой.

В этом подобии сна, когда организм замирал, практически

отключался, мы и были отправлены на орбиту Земли, а затем прошли через аномалию, и вот, оказались здесь...

Если мне все же удалось проснуться, значит, все получилось – сейчас жилой модуль, в котором было еще 4 капсулы с другими членами команды, находился на орбите Моря – второй планеты от звезды Алькари.

Пока не удавалось разглядеть ничего, зато я начал слышать: я уже потихоньку различал тихое шипение и легкий гул, очень похожий на звуки, как если бы я решил погрузиться в ванну с головой. Умиротворяющий, но в то же время непонятный, странный шум, который и не успокаивает, но и не заставляет нервничать. Просто иной, не такой, к какому мы привыкли в обычном окружении.

Зрение восстановилось. Даже удалось повернуть голову – я находился, как и думал, в капсуле. Прямо передо мной было запотевшее стекло, через которое можно было увидеть внутреннее пространство модуля и дверь-шлюз, ведущий в общий жилой модуль, где должны были находиться еще четверо моих коллег.

Тут же пришло и недоумение – я совершенно не помнил ни своего имени, ни чем занимался. Нет, кое-что в памяти всплывало: что-то из жизни на Земле, но без подробностей, какие-то обрывки воспоминаний, связанные с подготовкой к полету. Наиболее подробно я почему-то помнил интервью с ученым, которое постоянно крутили по ТВ. Еще я хорошо помнил все, что было связано с экспедицией. К примеру, что

я из второй волны, что мы должны наладить добычу ресурсов, должны собрать станцию – верфь, где и начнется строительство звездолета, который доставит нас домой вместе с добытыми ресурсами...

Однако кто я, какие мои задачи в этой экспедиции, как зовут моих коллег, которые находились сейчас в капсулах в соседнем модуле, я совершенно не помнил...

Но и это не проблема: пришло воспоминание о том, что амнезия вследствие погружения тела в гибернацию может быть, и в скором времени должна пройти, ничего страшного в ней нет. Главное, что я помнил все тренировки и всю важную информацию, касающуюся миссии в целом. Из памяти улетучились воспоминания о событиях последних дней, перед самой отправкой...

Руки начали слушаться своего хозяина – трясущаяся правая не сразу смогла подняться до уровня головы, напротив лица было уже успевшее запотеть от моего дыхания окошко, разглядеть за которым ничего не удавалось, а прямо над ним была клавиша открытия капсулы.

Дрожащие и все еще непослушные пальцы смогли нащупать ее. Вдавлив кнопку, я стал ждать, когда капсула откроется. Однако этого не произошло, зато мягкий женский голос произнес:

– Внимание! В отсеке отсутствует атмосфера! Требуется три минуты для создания пригодной для дыхания среды!

Что же...подождем. Подобное могло случиться, хотя и

было, скажем так, явлением необычным. По идее в модулях отсутствовал воздух, но в момент, когда модуль выходил на заданную орбиту, или же когда капсулы активировались, пробуждали людей, в них находящихся, атмосфера внутри модуля уже должна была быть.

Впрочем, даже если воздух почему-то отсутствует, есть иное решение проблемы. Жилые модули, как и индивидуальные отсеки, были оснащены резервными баками с кислородом и азотом, благодаря которым можно было вновь наполнить воздухом помещение, даже в случае, если оно было разгерметизировано. Но все же интересно, почему так случилось? Неужели сплав из элемента Брауна и примеси различных металлов оказался не таким уж и прочным? Неужели модуль был пробит? Или что могло произойти такого, что автоматика разгерметизировала отсек? А вообще, столько бы проблем удалось решить, если бы в капсулу можно было залезать прямо в скафандре. Но по ряду сугубо технических причин это было невозможно...

– Воздух пригоден для дыхания. Давление в норме, – сообщил женский голос.

Я вновь дотянулся до клавиши открытия капсулы, и в этот раз она сработала. С легким шипением передняя панель отошла вперед, а затем поднялась вверх, открыв путь к свободе. Тут же в нос резко ударил запах металла.

Я, придерживаясь за края капсулы, перекинул одну ногу через порог, попытался опереться на нее. Нога ощущалась

так, словно я сидел на ней несколько часов подряд. Хотя это ощущение стремительно исчезало, я все равно боялся, что не смогу нормально опереться на нее и упаду.

Простояв в таком положении пару минут, я все-таки сделал попытку перенести вес тела на ноги, несмотря на то, что слабость и чужеродность конечностей все еще ощущалась.

Покинув, наконец, капсулу, я мелкими шагами, не спеша, придерживаясь за стену, двинулся к шкафу с амуницией. Тот был рассчитан на хранение двух комплектов – основного и резервного. Однако сейчас в шкафу находился только один, второй валялся на полу. Странно. Выпал? Но почему? Должен ведь закрепляться намертво. Чтобы достать его, еще потеть нужно!

Скафандр, выполненный все из того же пластика, укрепленного элементом Брауна, являлся прекрасной защитой от любых опасностей космоса. Подумать только, еще несколько лет назад такой скаф воспринимался бы как фантастический доспех солдата будущего. Больше всего он мне напоминал костюм каких-нибудь вояк из стареньких фантастических фильмов. И действительно, он выглядел так, будто бы разрабатывался для боевых действий: большой, массивный, словно бы кираса римского legionera, повторяющая и изображающая анатомические особенности тела (но в нашем случае менее выраженные и явные). Черный пластик, скрывающийся под этой кирасой, был гибким, но неимоверно прочным, позволял поворачиваться, нагибаться так, как мне за-

благорассудится.

Руки и ноги были в аналогичном исполнении, но в местах сгиба вместо металла снова-таки использовался пластик. Со стороны могло показаться, что для того, чтобы полностью облачиться в скаф, необходимо надеть сам «поддоспешный» костюм из черного пластика, а затем облачаться, как это делали воины древности, в кирасу, надевать наколенники и наплечники, крепить массивную бармицу и наручи, поножи. На деле все это выполнялось намного быстрее и проще. Во всяком случае, у меня на облачение в скаф ушло минуты две от силы.

Надев шлем, я не стал сразу опускать забрало, герметизировать скафандр. Первым делом следовало проверить уровень кислорода в ранце (его я пристегнул последним, полностью проверив скаф), а также объем имеющегося азота, который в некотором роде можно было назвать «топливом» для маневров. Последним пунктом подготовки являлась проверка аккумулятора скафандра, выполненного с использованием элемента Брауна. Благодаря такому источнику питания, скафандр можно было назвать полноценным и современным компьютером: масса возможностей, в том числе и вычислительных, позволяли космонавту выполнять любые задачи. В том числе и правильно просчитывать векторы, направления полета, контролировать работу ракетного ранца, стабилизировать положение и полет, многое другое.

Забавно: для питания всего этого требовалась только од-

на батарейка размером с пуговицу. Такие обычно используют в материнских платах современных компьютеров, но наша была способна поддерживать скаф в автономном состоянии несколько суток. Если не использовать все имеющиеся функции сразу, разумеется.

Когда проверка была окончена, я закрыл забрало, легкое шипение оповестило, что теперь скафандр полностью герметичен, воздух подается, а появившиеся индикаторы на внутренней прозрачной стороне забрала оповестили о запасах имеющихся газов. Выходило, что бак с азотом и емкость с кислородом заправлены под пробку. Ну и прекрасно!

Так! Займемся текущими проблемами. У «второй волны» масса задач, которые необходимо выполнить, прежде чем Земля вышлет новую партию людей. Следовало подготовить все к их прибытию, в том числе и станции, цепочку добычи и переработки элемента Брауна, общую станцию, где будущие работники смогут жить и расслабляться после смен...

Подойдя к двери, на которой была намалевана огромная цифра «5» (номер моего модуля и группы, насколько я понимаю или помню), нажав клавишу разблокировки, я услышал запрещающий сигнал, а автоматика модуля тут же уведомила все тем же женским голосом, который я уже слышал в капсуле:

– В общем отсеке нет атмосферы. Разблокировка двери доступна в ручном режиме.

Черт подери! Неужели из капсулы вылез только я? Или же

я просто первый, а остальные еще не пробудились?

Развернувшись к небольшому пульта, находившемуся над клавишей открытия двери, я начал тыкать пальцем в сенсорный экран, заставляя автоматику откачать воздух из моего личного отсека. Однако все попытки заканчивались одним и тем же сообщением:

«Ошибка системы! Выполнение операции невозможно!»

В очередной раз чертыхнувшись, я бросил безуспешные попытки и, открыв защитную крышку над рычагом ручной разблокировки, находящуюся справа от двери, дернул рычаг вниз.

Дверь, состоящая из двух створок, тут же ушла в сторону, а меня дернуло вперед с огромной силой. Если бы я, уже привыкший и заполучивший такой рефлекс на многочисленных тренировках, не схватился за специальный поручень, наверняка бы сила покинувшего мой личный отсек воздуха бросила бы меня вперед и, вполне возможно, серьезно бы приложила. Кстати, такой удар мог привести к печальному исходу: в лучшем случае к травмам, в худшем – к смерти. Во всяком случае, инструктора настойчиво не рекомендовали проделывать трюк, который я только что выполнил. Хотя, с другой стороны, у меня что, выбор был? Впрочем, мне повезло: я успел схватиться за поручень, его сильно дернуло, но я сумел удержаться.

Когда весь имеющийся воздух ушел, что не добавило мне хорошего настроения (если воздух вышел за пределы моду-

лей – это невосполнимая и дорогая, даже непростительная потеря), я вошел в общий отсек. Это было квадратное помещение с двумя дверями. Одна, из которой я и вышел, была открыта, а там, где должна была быть вторая, был лишь открытый космос.

Я с ужасом и удивлением рассматривал огромную пробоину в стене модуля. Словно что-то огромное врезалось в жилой модуль, пробило корпус и достало до противоположной стены.

Буквально возле края пробоины, всего в нескольких сантиметрах от вогнутой внутрь станции обшивки, стояли компьютеры, каждый из которых выполнял ту или иную функцию: один являлся навигационным и сенсорным, второй контролировал энергетические системы, третий являл собой терминал контроля системы жизнеобеспечения. Чем бы ни являлось то, что пробило станцию, но компьютеры, похоже, оно не задело...

Все они были выключены, и пока для меня интереса не представляли. Тем более задействовать их не имело смысла – станция была повреждена настолько, что не подлежала ремонту. Наверняка они попросту и не работают. Удивительно, как система оповещения функционирует?

Впрочем, главное, что меня сейчас интересовало – жизни и здоровье членов экипажа.

Четыре капсулы находились на противоположной от пробоины стороне модуля, и первый же брошенный на них

взгляд заставил меня содрогнуться. Первая и ближайшая капсула была словно расплющена гигантским молотом, окошко изнутри заляпано кровью. Вторая была целой... почти. На передней двери была гигантская вмятина, а маленький иллюминатор разбит. Я даже не стал заглядывать внутрь – и так все понятно.

Люк третьей капсулы был вырван, а все внутреннее пространство испачкано кровью. Того, кто в ней находился, не было, что, возможно, только к лучшему. Видеть труп сейчас хотелось меньше всего. Наконец, четвертая капсула с виду казалась целой, а при приближении к ней оказалось, что и рабочей – индикатор мигал зеленым светом, показывая, что капсула в рабочем состоянии. Но, подойдя ближе и выведя на сенсорный экран показатели пациента, у меня все съежилось внутри и похолодело – четвертый член экипажа был мертв. Почему? Кто же теперь ответит?

Я несколько минут стоял возле капсул, все еще не веря в реальность происходящего.

Я был на этой станции один. Вокруг меня только мертвецы...

Что такого могло произойти? Что случилось с капсулами, а главное – с людьми внутри них? Почему это вышло, ведь конструкторы клялись, что обшивка из смеси пластика, металла и элемента Брауна прочнее титана? Что же такое тогда могло пробить модуль, оставив гигантскую пробоину? Почему не отработали «щиты»?

Ответ был обнаружен буквально через пару минут.

Когда я подошел к пробоине, выглянул наружу, то тут же увидел звездолет – небольшой корабль, которым оснащались все жилые модули. Однако конкретно этот, что я видел перед собой, не являлся кораблем, закрепленным за моей группой, уж это я помнил точно. Другой внешний вид, совсем иные размеры, а главное – надпись «Скаут-2» вдоль борта. Все говорило о том, что этот корабль принадлежал первой группе разведчиков, которые должны были сейчас находиться черт знает где, в астероидном поле, в другой части системы, и которые незадолго до моего прилета сюда отправили сигнал Земле. Как их корабль оказался здесь? Почему? И где они сами? Их, насколько помню, должно быть восемь человек...

Я несколько минут пялился на разбитый, покореженный и брошенный здесь звездолет, после чего развернулся и двинулся к терминалам. Первым я включил навигационный – следовало проверить, действительно ли модуль появился там, где и планировалось? Быть может, произошел какой-то сбой, ученые просчитались с точкой выхода? Быть может, этот корабль как раз и летел за ними, чтобы спасти, однако при выходе из варп-прыжка врезался в нашу станцию? Вполне может быть... Нужно проверить – может, кто-то живой остался внутри разбитого звездолета...

Навигационный терминал начал загрузку, и как только она закончилась, появилась картинка области, начался про-

счет координат. Для этого компьютеру было необходимо несколько минут.

Я прождал целых десять, и пока результата не было. Оценка и просчеты все еще шли. Но, судя по всему, терминал был поврежден – слишком долго он выполняет простейшую операцию. Хотя, лучше так, чем если бы он вообще отказался включаться.

Я попытался включить другие терминалы: заведующий электропитанием и солнечными панелями, систему жизнеобеспечения, однако они включаться не хотели, даже экран не загорелся...

Что же...пока не определимся с координатами – нужно ждать. А зачем ждать впустую, если можно проверить разбитый корабль?

Я вновь подошел к пробоине. Во всем плане были только два неприятных момента. Во-первых, очень не хотелось вновь увидеть трупы. А я почему-то твердо был уверен, что трупы на борту найдутся. И хорошо бы, если только один...

И во-вторых, к кораблю придется прыгать, при этом используя маневровые скафа, и без всякой страховки. Страховка в виде троса, который должен был находиться в шлюзе на выходе из модуля, улетела в открытый космос при ударе корабля о модуль.

Нужно было решать – рискнуть и прыгнуть или же дожидаться ответов от навигационного компьютера. Я задумался.

Инстинкт самосохранения отчетливо давал понять, что

хотел бы, чтобы я остаться в модуле, а вот логика и любопытство подстегивали на риск.

В конце концов, страхи удалось побороть, и я изготавился к прыжку...

Глава 2. Мертвец со "Скаут-2"

Корабль находился метрах в десяти от модуля. Просто удивительно, что он не успел отлететь. Я все больше склонялся к мысли, что именно он и протаранил нашу станцию – у звездолета была поврежденная носовая часть, она была прямо-таки сплющена.

Теперь у меня уже не возникало никаких сомнений в том, что произошло. Но почему?

Ответы нужно искать на борту «Скаута».

Я двинулся к пролому, глубоко вдохнул, стараясь действовать максимально плавно и аккуратно, перешагнул через развороченную обшивку модуля и почувствовал, что мое тело «летит». Легкое движение рук и ног, и я поплыл вперед.

Прямо передо мной открылось потрясающее, фантастическое зрелище: огромная планета, закрывающая большую часть обзора. Она отливала синим цветом, была величественной и прекрасной. Справа, чуть ниже, виднелась планета в разы меньше – явно спутник.

Огромная голубая планета манила к себе, привлекала. Казалось, что вся ее поверхность покрыта океаном, создавалось впечатление, что по ее поверхности гуляют волны... Но я знал, что ничего такого там нет – эта планета пустынна и безжизненна...

Прямо за ней был еще больший круг, настолько огромный, что голубая планета казалась карликом. Гигант за ней был ярко-красного цвета, он почему-то напомнил мне о Марсе, оставшемся в Солнечной системе, но в отличие от нашего Марса, вокруг местного, который назывался Мора, были огромные кольца – астероидные поля, кружащие на орбите. И было их невообразимое количество – вертикальных, горизонтальных, диагональных. Десятки, а быть может и сотни...

Отсюда разглядеть сами астероиды не представлялось возможным – уж слишком они далеко. Но кольца, в которые они собрались, казались самыми настоящими произведениями искусства – тонкие, аккуратные. Словно бы их делал ювелир, истинный мастер своего дела...

Я знал, помнил, что в невесомости летать мне приходилось. Но был ли я раньше в открытом космосе? Не помню... хотя можно ли забыть такие виды, как я наблюдал только что?

А, черт! Я залюбовался на местные красоты и совсем забыл, чем должен заниматься и за чем должен следить. А меня уже, между прочим, повело в сторону. Ну ничего, сейчас сбросим скорость и все будет в порядке.

Вот так, не торопиться, пока не нужно увеличивать скорость. Пусть воздуха в моем баллоне и не много, но его вполне достаточно для того, чтобы сделать несколько рейсов между кораблем и модулем. Главное – не торопиться.

Если я буду двигаться слишком быстро, то ударюсь о борт корабля, и меня унесет в открытый космос. И бог его знает, смогу ли я вернуться назад, и сколько азота мне для этого понадобится.

Обруч-контроллер привычно обхватил мою руку, словно браслет часов. Надо же, ничего не помню, а такие простые, казалось бы, вещи, вспоминаются. Осознание того, как действовать, пришло сразу.

Я сжал руку в кулак, и ударивший из патрубков газ заставил меня замедлиться, а затем и вовсе замереть. Так, теперь начнем постепенно разжимать кулак, тем самым медленно двигаясь вперед.

Корабль был несколько выше плоскости, в которой я к нему летел, и был наклонен вправо. Насколько я помню, входной шлюз у него как раз и находился на правой стороне. Значит, мне туда. Конечно же, как всегда по закону подлости, вход в корабль находился именно там, куда было сложнее всего долететь.

Я начал медленно поворачивать кулак против часовой стрелки и тут же ощутил, что меня самого начало разворачивать туда же. Надо же, скаф в космосе, так сказать, в боевых условиях, работает даже лучше, чем во время тренировок.

И вот я уже медленно пролетаю под носовой частью корабля. Моя левая рука, на которой и находится обруч-джойстик, начинает снова сжиматься в кулак, заставляя меня замедлиться, остановиться.

Я поворачиваю руку влево, потоки газа, выходящие из патрубков на рюкзаке и из трубок, идущих вдоль всего скафа к ногам и рукам, заставляют мое тело покорно повернуться в нужную сторону.

Я уже было собрался лететь дальше, как до меня дошло, насколько я все же глупо действую. Ведь можно все сделать намного проще. Появившееся решение было настолько простым, что я едва ли удержался от того, чтобы не хлопнуть себя по лбу (что наверняка привело бы к тому, что меня завертело бы в невесомости).

Я принялся сгибать кисть, словно бы газуя на мотоцикле, и тут же начал подниматься вверх.

Вот, еще чуть-чуть, еще немного...есть!

Заставив себя действовать медленнее, я поднял правую руку и уцепился ею за поручень на корпусе корабля.

Вот и все, добрался.

Теперь простое движение большим пальцем, и я почувствовал, как обруч больше не сжимает мое левое запястье, можно спокойно действовать двумя руками.

Я хватаюсь свободной рукой за соседнюю скобу, затем правой за следующую, и так, медленно, но уверенно, двигаюсь вперед, к входному шлюзу корабля.

Такой метод передвижения, насколько бы медленным он ни казался, намного быстрее, чем если бы я пытался долететь, маневрируя с помощью ранца.

И вот, заветный шлюз корабля. Причем сдвижная дверь

(внушительного размера квадрат) отодвинута к хвосту корабля. Это что же получается? Что кто-то покинул судно и улетел в неизвестном направлении? Выходит, что так. В ином случае, если бы человек прошел в шлюз и сейчас находится на корабле, шлюз должен был бы быть закрыт с наружной стороны, и в нем было бы давление.

Впрочем...как знать...

Я влетел внутрь шлюза, ухватился за поручень уже внутри корабля и, дернув ногами, скорее по привычке, чем из-за необходимости, оказался уже внутри шлюза.

Тут же обнаружил панель управления. Сенсорная панель горела красным цветом, сигнализируя, что в шлюзе воздуха нет. Я ткнул пальцем в перчатке в экран, заставляя внешнюю дверь закрыться, и она тут же послушно двинулась на место. Пара секунд, и выход с корабля был закрыт, дверь-квадрат втянулась внутрь и стала так плотно, что не зная я, где находится дверь, не отличил бы ее от стен.

Попытка подать воздух в шлюз оказалась удачной. На панели тут же засветились цифры, подсказывая мне, что очень скоро воздух внутри отсека станет вполне пригодным для дыхания. Я дождался, пока выровняется давление, и лишь тогда открыл забрало шлема, с удовольствием и облегчением вдохнул воздух корабля.

Приятное ощущение. И еще приятнее от того, что мне не нужно тратить запасы собственного скафа для дыхания.

Я ткнул пальцем по сенсорной панели, открывая внутрен-

ний шлюз.

Ну что же, посмотрим, что здесь есть.

Я переступил порог и оказался в общем отсеке.

К слову, меня порадовало, что на корабле была комфортная температура, освещение работало в полную силу, тихо гудела система вентиляции, а главное – была гравитация. Совокупность этих фактов говорила о том, что питание на корабле есть, и его более чем достаточно, раз активны все эти системы. Я вспомнил, что в случае, если запасы энергии в модуле или на станции подходят к концу, системы начинают отключаться по очереди. Свет, гравитация, климат-система, а затем уже и система жизнеобеспечения.

Ну что же, хоть какая-то хорошая новость.

Я огляделся. Прямо передо мной стояли два шкафа с амундичией, в каждом из них должны были находиться четыре скафандра, однако в наличии имелся всего один. Зато рюкзаков было аж три. Это как? Где-то на корабле трое астронавтов в скафах, но без рюкзака, в котором было все необходимое (еда, воздух, газ для полетов в открытом космосе)?

Интересно...

Я повернул направо и разблокировал дверь, ведущую в хранилище. Так, здесь под стенами и прямо в центре отсека стояли стеллажи, заваленные всяким хламом – баллонами с переработанным газом, баллонами с сырьем, слитками металлов и всем прочим, что по большому счету и должно храниться в корабле-шахтере. Конечно, данный ко-

рабль несколько отличался от моделей, которые собрали для нас, участников второй волны, но в целом конструкция была идентичной. Отличия заключались в мелких и не принципиальных деталях. Что серьезно отличалось, так это движки. Нам перед самой отправкой их смогли существенно улучшить, спасибо доктору Брауну.

О! Вот и еще одно воспоминание! Похоже, память таки возвращается, что не может не радовать.

Я проследовал вперед, к двери, находившейся напротив той, через которую я попал в хранилище.

За этой дверью, как я понимаю, должен был находиться «капитанский мостик», а если говорить так, как есть на самом деле – рубка пилота. Створки двери ушли в сторону, и я остолбенел, рассмотрев то, что творилось здесь.

Все оборудование, начиная от консолей (панели управления), заканчивая мониторами, было страшно изуродовано. Практически все устройства, что здесь были, превратились в хлам, из них торчали провода, на полу лежали осколки плат и мелких деталей. Повсюду было битое стекло. Забавно, по идее это стекло нельзя было пробить даже из винтовки. Какой же силы был удар, что оно разбилось на мелкие кусочки?

Черт подери...похоже, при столкновении кораблю здорово досталось. И самое плохое – управлять этим звездолетом уже попросту невозможно: для этого понадобится заменить все, что есть.

В кресле пилота сидел человек, его руки безвольно свиса-

ли к полу, голову он уронил на грудь.

Я шагнул к нему, протянул руку, чтобы прикоснуться к плечу. И в последний момент замер. Я заметил лужу крови под креслом. Натекло ее уже немало, но почему-то мне показалось, что кровь здесь появилась совсем недавно. Я аккуратно развернул пилота к себе лицом, нажав соответствующую кнопку на подлокотнике.

Мои надежды развеялись, как дым – одного взгляда было достаточно, чтобы понять: передо мной мертвец. И дело не в огромной луже крови или бледной коже, мертвых, неподвижных и тусклых глазах. Прямо у него из груди торчал здоровенный кусок то ли обломка корпуса с одного из терминалов, то ли часть внутренней обшивки...

Человека передо мной не спас ни рабочий комбез, ни даже легкий бронежилет (наличие которого, к слову, меня очень удивило, как и кобура на поясе).

Осколок вошел в грудь прямо напротив сердца, разведчика убило мгновенно. Бедолага, как мне кажется, не то что сообразить, а даже почувствовать ничего не успел.

Черт подери! И что же теперь делать?

Я глядел на мертвого пилота, погрузившись в собственные мысли. И лишь когда мой взгляд зацепился за предмет, лежавший на полу, у ног покойника, я пришел в себя.

Планшет! Планшет, мать его!

Я поднял устройство с пола, включил его.

Работает!

Экран засветился, показывая какой-то пейзаж, который толком было не разглядеть за огромным значком замка, кра-совавшимся в центре.

Я провел пальцем, и устройство разблокировалось.

Это еще что такое?

Вместо обоев на рабочем столе была картинка, сляпан-ная в обычном графическом редакторе. Просто белый фон и текст.

«Прошу отдать это устройство моему сыну, Кристиа-ну Вилланду. Здесь только информация личного характе-ра. Клаус Вилланд, медик-биолог первой разведывательной группы»

Конечно же, я, интереса ради, попытался открыть первый попавшийся файл из каталога. И у меня ничего не получи-лось – файл был зашифрован и для его открытия требовался шестнадцатизначный пароль.

Я полистал каталог папок, тыкая в них наугад. В откры-том доступе оказалось много папок, однако в них ничего ин-тересного я не увидел.

Папка «Пробы» – куча фоток с кристаллами элемента Брауна. Папка «Астероиды» – с фотками здоровенных валу-нов на фоне космоса. В «металлы», «пробы грунта», «мор-фы», «фазы» я даже заходить не стал. Все понятно – рабочие папки, для меня ценность вряд ли представляющие. Часть папки, для меня ценность вряд ли представляющие. Часть папок попросту не открывалась. Ну да, нужен пароль...

Ну и ладно, не сильно-то и хотелось.

Я включил вай-фай и тут же обнаружил, что могу подключиться к корабельной сети.

Сам не понимая, что мне это даст, я подключился.

Так....а вот и приложения, дающие доступ к системам звездолета.

Стоит в очередной раз поблагодарить доктора Брауна и его команду, которые проектировали модуля и корабли, ведь даже такую мелочь продумали.

И действительно, если по каким-то причинам нет возможности зайти в кабину звездолета – управлять им можно даже с планшета.

Простое и изящное решение!

Но в моем случае это решение помогло мало:

«Навигационный компьютер не отвечает»

«Главный управляющий компьютер не отвечает»

Очень жаль. Именно они-то мне и нужны были.

Впрочем, подняв глаза и еще раз посмотрев на исковерканную, смятую панель, легко было понять, почему навигация и управление мне не доступны. Их попросту уже нет.

Ну а имеющиеся и вполне себе функционирующие компьютеры, отвечающие за систему жизнеобеспечения, энергетику, бур, связь, мне были без надобности.

«Связь»! Как можно было не обратить на это внимание?!

Я подключился к управляющему компьютеру и чуть не запрыгал от восторга.

Перешел в общий канал, активировал микрофон и произ-

нес:

– Срочно требуется помощь! Прием!

Я выждал несколько секунд и повторил.

– Нахожусь в бедственном положении! Срочно нужна помощь! Прием!

И снова тишина.

– Меня кто-нибудь слышит? Прием!

Ладно, попробуем по-другому.

Я просто набрал в строке для сообщений «SOS» и принялся ждать.

«Принят сигнал «SOS». Вам требуется помощь? #ШК–5»

– Ю-ю-ху! – я не выдержал и даже завопил от радости.

«Да»

«Уточните координаты #ШК–5»

«Не работает навигационный компьютер» – оттарабанил я.

«Ошибка в координатах. Уточните координаты #ШК–5»

Тут до меня дошло: я общаюсь не с живым человеком. Мое сообщение принял один из шахтерских кораблей, скорее всего, закрепленный за моей командой. Ну, если судить по его бортовому номеру, указанному в конце сообщения.

Я-то уж решил, что ему тоже досталось, что его унесло черт знает куда и он получил сильные повреждения. Но нет, вполне функционален. Вопрос в том, почему он не здесь, не рядом? Насколько я помнил, модуль с астронавтами проходит сквозь аномалию, а следом за каждым модулем отправ-

ляют корабль (шахтерский или транспортный). Дистанция между модулем и кораблем должна быть минимальной. Но где же тогда он? Почему я его не видел? Все-таки был удар, он куда-то отдрейфовал? Впрочем, какая разница? Главное, чтобы он смог прилететь сюда, ко мне.

«/Беспрерывный сигнал «SOS»»

«/ШК–5: определить координаты по сигналу» – прописал я команды для системы связи разбитого «Скаута» и «Пятерки», ответившей на мой сигнал.

«Ожидайте. Идет триангуляция #ШК–5»

Ну давай, трудись! А я пока погляжу, что есть на корабле... Пока что у меня есть запасы еды и питья, есть и дыхательная смесь. Но все же стоит запастись накоплением некоего запаса – меня очень смутил тот факт, что никто, кроме корабля с моей же станции, на связь не вышел. Неужели нас унесло так далеко, что вокруг никого нет?

Но как же этот корабль, врезавшийся в нас? Это случайность? Какова вероятность подобного? Один к миллиону? Триллиону?

За несколько месяцев до начала экспедиции

– А скажите-ка, доктор Браун! Есть ли шанс, что на одном из этих ваших модульных станций произойдет сбой? Или же

корабль выйдет из строя? Что тогда делать людям, запертым на станции? Только молиться, чтобы за ними прилетели?

– Нет, ну что вы! – пожилой ученый улыбнулся. – Существует несколько способов связи с другими разведчиками. У людей, попавших в чрезвычайную ситуацию, всегда будет возможность позвать на помощь.

– А если они будут ограничены во времени? Скажем, будет мало кислорода, или же...секунду... – ведущий явно прислушивался к тому, что ему говорил суфлер-ведущий. – Или же станция окажется на нестабильной орбите и помощь им будет нужна в течение нескольких часов или даже минут.

– Во-первых, – спокойно начал перечислять ученый, – любая из наших станций или даже модуль по отдельности оснащены маневровыми устройствами, которые позволят изменить вектор движения, затормозить, ускориться, даже сменить орбиту.

– Ну хорошо, а если...

– Во-вторых, – уже без всякого стеснения перебил ведущего программы доктор Браун, – для того чтобы к станции или модулю прибыл корабль, вовсе не обязательно связываться с живым собеседником...

– Простите, – опешил ведущий, – вот здесь совершенно не понял. Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что все наши корабли оснащены функцией удаленного контроля. К примеру, если отправить сигнал «SOS», без разницы, каким способом – голосовым, тек-

стовым, хоть азбукой Морзе, то ближайший корабль, который примет сигнал, предоставит доступ к управляющим системам и попавшие в беду с легкостью смогут «вызвать» или довести корабль к себе.

– Каким образом?

– Получив возможность управлять кораблем удаленно.

– А если в это время на борту будут люди и полет к пострадавшим приведет к тому, что они сами израсходуют все запасы...

– Если человек на борту корабля, передача управления осуществляться не будет. Человеку, находящемуся на борту, предстоит решать – лететь помогать другим или нет.

– А если он не полетит?

– Это будет на его совести, – усмехнулся доктор Браун. – Кроме того он будет обязан обосновать причину отказа, которую позже будет рассматривать специальная комиссия.

– А если он попытается скрыть факт приема сигнала?

– Невозможно. Бортовой журнал ведется, и отметка о том, что сигнал бедствия был принят, появится. Будет указано время получения сигнала, координаты источника и масса других данных.

– Ясно. А вот вы, кстати, упомянули, что нужны координаты. Что делать в случае, если пострадавшие не могут передать свои координаты?

– Тяжело представляю, что для этого должно произойти, и сколько инструкций, правил человек должен нарушить, что-

бы попасть в подобную ситуацию, но все же и в этом случае решение есть: сигнал должен передаваться непрерывно на протяжении определенного отрезка времени. Это позволит кораблю определить источник сигнала и отправиться к нему.

– А если будет невозможно так долго передавать сигнал, и...

– Мы сейчас с вами уже рассмотрели несколько теоретических ситуаций, которые по факту шансов на воплощение в реальности практически не имеют.

– Но...

– Знаете, как в руководстве для молодых бойцов пишут: «Если солдат потерял оружие, он обязан вступить в бой с противником, используя холодное оружие. Если он потерял и холодное оружие, то ему следует найти точно такого же раздолбая-противника и вступить с ним в рукопашную схватку».

Доктор Браун улыбнулся. Со стороны могло показаться, что вполне добродушно, но ведущий смекнул, что дразнить старика глупыми вопросами не стоит – он только что весьма недвусмысленно дал понять, что не собирается на них отвечать. А злить доктора не стоило – он вполне мог выбрать для последующих интервью другой канал.

Именно поэтому ведущий перевел разговор в другое русло...

Глава 3. Новый корабль

Не скажу, что мне удалось найти много, полезного на корабле оказались крохи. Нет, он был забит под завязку, вот только лично для меня это все особой ценности не представляло. Во всяком случае, сейчас, когда я озабочен вопросом собственного выживания, должен найти других людей экспедиции, а главное – вспомнить, кто я вообще такой.

На самом корабле, на полках было много всякого...пробирки, герметично упакованные образцы грунта, образцы элемента Брауна (который наверняка прошлый владелец добыл на одном из астероидов или даже на нескольких), несколько харддисков и карт памяти. Они, без сомнения, содержали важную информацию, но, опять же, для меня абсолютно бесполезную, если судить по надписям и наклейкам на самих устройствах.

Из полезного можно назвать несколько баллончиков быстрой зарядки, содержащие кислород и азот. Первые я тут же подключил к своему скафу и перекачал содержимое в его основные баллоны. Ну, а вторые рассовал по «карманам» скафа. Были на нем специализированные фиксаторы, как раз и предназначенные для запасных баллончиков.

Нашел коробку с готовым питанием. Немного, всего 10 пачек. Но их должно хватить дней на десять, а если эконо-

мать, то и на 15.

Конечно же, важной находкой можно считать пистолет, обнаруженный на теле погибшего Вилланда. Я аккуратно отстегнул кобуру от скафа покойника и повесил на собственный скаф.

Назвать это оружие полноценным пистолетом нельзя – здесь нет в привычном понимании патронов, здесь используется несколько иной принцип работы.

Если объяснять кратко – это игломет. Пневматический игломет. Подобная пушка была специально разработана для экспедиции Брауна. Снаряды – трехсантиметровые иглы, не более миллиметра в диаметре, были вполне способны пробить скафандр. А вот корпус модуля или корабля – нет.

Интересно, что это устройство прекрасно работало и в случае, если в модуле есть гравитация, и без таковой. К сожалению, я либо не знал, либо не помнил особенностей конструкции. Знал лишь, что никакой отдачи в этом оружии нет, зато в нем наличествует два баллона: первый как раз и выталкивает иглу, а второй вбирает в себя использованный после выстрела газ. Конечно, для стрельбы все равно лучше найти точку опоры – законы физики никто не отменял. Но в отличие от огнестрела, с иглометом будет вполне достаточно зафиксировать ступни с помощью магнитной подошвы к поверхности либо схватиться за что-то рукой. Быстро стрелять в невесомости не получится, но всяко лучше, чем отлетать черт знает куда после выстрела, сделанного из огнестрельной

пушки.

Так... что еще я смог найти на корабле? На корабле, пожалуй, больше ничего. А вот в покорёженном станционном модуле, а точнее в своей личной каюте, там, где находилась моя капсула, я совершенно случайно обнаружил шкафчик или, скорее, сейф. Я долго и нудно пытался его разблокировать, вводя самые разные комбинации цифр, которые, как мне казалось, должны были подойти. Но, к сожалению, мне так и не удалось открыть сейф – код я так и не вспомнил.

Ну что же...

Пока я ковырялся и осматривал добычу, буквально в 100 метрах от разбитого «Скаута» появился новенький «Крот».

Длинный корпус отливал белоснежным цветом, на боку красовалась надпись «ШК–5 Крот». Корабль выпустил струи газа в разные стороны и замер в невесомости абсолютно неподвижно.

Так... все ли я забрал отсюда? Прыгать по модулям и разбитому «Скауту» без всякой страховки у меня не было ни малейшего желания.

Впрочем, прыгать и не придется – все ценное я уже собрал, даже планшет мертвеца прихватил с собой. Ну а что? Найду его сына и отдам устройство ему.

Я долго готовился к прыжку. Предстояло пролететь немалое расстояние до шахтера. Конечно, один такой прыжок я уже совершил. И тогда мне тоже было страшно. Но сейчас расстояние в несколько раз больше...

Я заставил дышать себя ровно, отбросил все лишние мысли и, ступив на край, оттолкнулся от обшивки.

Снова такое ощущение, будто ты падаешь. Но на деле ты висишь в пустоте, объекты вокруг тебя практически неподвижны. Мне было не по себе. Еще бы, чуть ошибусь – пиши пропало. Улечу черт знает куда и хрен уже вернусь назад.

Итак, вновь активируем обруч-контроллер и начинаем медленно набирать скорость, стараясь погасить движение по другим векторам. Идем строго к новоприбывшему кораблю и точка.

Видимо, я напрасно переживал – ничего страшного не случилось, я без всяких проблем достиг корабля, уцепился за его корпус и, потратив еще минут пять, смог по торчащим на обшивке скобам добраться до внешних дверей шлюза. Конечно же, внутри корабля атмосферы не было – ждать открытия дверей долго не пришлось.

Я влетел внутрь и закрыл за собой внешнюю дверь.

На меня накатило ощущение спокойствия и умиротворенности. словно бы я пришел домой, закрывшиеся двери отгородили меня от проблем и сложностей. Здесь я был в безопасности.

Вполне возможно, что это ощущение не было ложным. Все действительно было именно так.

Я открыл внутреннюю дверь и влетел в общий отсек. Похоже, здесь никого не было. Я первый, кто ступил на борт корабля после его прибытия в Алькари.

Я огляделся. Общий отсек был совсем маленький, здесь находились два шкафа со скафами (в каждом по два), возле внутренней двери шлюза был экран, который должен был отображать текущую температуру, качество воздуха, давление и многие другие значения, необходимые для понимания того, можно ли находиться в отсеке без скафандра.

Слева и справа были двери, ведущие в другие отсеки корабля. Возле правой двери в специальном держателе висел огнетушитель. Вот и все, что здесь было.

Я проследовал в правую дверь, ведущую к мостику. Если точнее, ведущую к хранилищу, из которого можно было попасть на мостик.

Хранилище представляло собой отсек в два раза больше предыдущего. В центре находился миниатюрный 3D-принтер, позволяющий создавать небольшие предметы (различные запчасти для корабля, заменные детали для скафа, отдельные его элементы, например, баки для рюкзака, шлем, забрало и т.д.). Рядом с принтером я обнаружил переработчик – устройство, с помощью которого можно легко превратить ненужную вещь в ресурсы. К примеру, если бросить в него шлем, переработчик, управляемый ИИ корабля, разберет его до винтика, а дальше, в зависимости от выбранной программы, либо переместит запчасти на склад, либо вообще расплавит, рассортирует по кучкам все использованные в перерабатываемом предмете металлы. Крайне удобная штука, позволяющая использовать все, что есть под рукой, эко-

номить ресурсы.

Под стеной левого борта корабля находились холодильник и аптечка.

Я по очереди открыл их. Аптечка, как ожидалось, была доверху забита всем, что только может понадобиться, начиная от обычных таблеток от простуды, заканчивая препаратами, которые могут понадобиться при серьезных ранениях. В холодильнике же аккуратными рядами лежали ПГП (пачки готового питания) и несколько емкостей с водой. Ну вот, уже хорошо – с голода и от жажды я точно не помру.

Я двинулся дальше, или, если говорить точно, полетел: корабль функционировал в ограниченном режиме. Фактически все его системы были отключены. Все, что он сейчас мог – принимать сигналы и команды, мог прилететь на вызов, что, по сути, он уже и сделал. Теперь же необходимо было включить его полностью, и в первую очередь врубить генератор гравитации и систему жизнеобеспечения. Мне уже порядком надоело летать и потеть в скафандре.

Мостик был еще меньше, чем общий отсек. Ну а что еще от него требовать? Здесь и всего-то есть, что кресло пилота, панель управления перед ним. Слева экран статуса (тот самый, отображающий состояние различных параметров в отсеке), который есть в каждом отдельно взятом помещении, как корабля, так и модуля. А под экраном находился приемник для питания элемента Брауна А-типа – та самая «батарея» в форме стержня (толщиной и длиной с рукоятку от-

вертки), которая позволяет кораблю функционировать, поддерживает его в активном состоянии. За счет этого элемента работают и гравиплиты, спрятанные в полу, стенах, потолке, отталкивающие мелкий мусор от корабля, защищающие от радиации.

На правой стене висел оружейный шкафчик, открыть который, естественно, я не мог. Для этого необходимо активировать корабль, внести запись в бортовой журнал о причинах, по которым шкаф должен открыться. Впрочем, не сильно-то я туда хотел лезть – заставить систему его открыть не так уж и просто, а тратить на это время мне не хотелось.

Тем более я прекрасно знал, что внутри – точно такой же пневматический игломет, как доставшийся мне от покойного Вилланда. В этом игломете было предостаточно зарядов – уже проверил. Так что взламывать оружейный шкаф, по крайней мере, сейчас, у меня необходимости не было.

Я полетел к панели управления, уцепился за кресло пилота и быстро нажал несколько клавиш.

Забавно, вот я только что рассматривал панель, пытаюсь понять, где и что находится, я прямо теряюсь от обилия всевозможных кнопок, сенсорных экранов, рычагов и переключателей. А вот мои руки сами собой, без всякого вмешательства меня самого, уже что-то делают. Что ж, тренировки на Земле не прошли бесследно – многие вещи я делаю автоматически, даже не задумываясь о том, как именно. Это хорошо. А то с моей амнезией только и делать, что сидеть и вспо-

минать, где клавиша включения корабля.

Оказалось, никакой клавиши как таковой и нет. Я активировал системы корабля, каждый раз вводил один и тот же код, который смог подсмотреть, осознать, лишь с третьей или четвертой попытки. Это же надо – пальцы знают, что нажимать, а мозг ни хрена не помнит.

070107113008

Это что такое? Мой личный код?

«Логин принят. Подтвердите авторизацию»

Ага! Это только логин. А код какой?

Disciple90BNB08Aug13

А это, как я понимаю, мой пароль... Что он значит? На первый взгляд, это просто набор букв и цифр, но все же я находил отклик в своей памяти— эти цифры были мне знакомы, я знал их. Чем-то они были для меня значимы... очень похоже на дату. Интересно, что это за дата? Что она для меня значит?

Я тряхнул головой. Какой смысл разгадывать ребус, если все равно узнать, правильный ли ты получил ответ, нельзя. Тем более чуть позже, когда память восстановится, я смогу вспомнить и понять, почему у меня именно такой пароль.

Экран на панели управления мигнул, появился текст.

«Пароль принят. Авторизация пройдена».

Ну вот, теперь корабль полностью под моим контролем. Нужно провести проверки систем и запускать их. Однако прежде я проверил имеющиеся запасы газов. Как и ожида-

лось, баллоны корабля были забиты под завязку. Даже баллон, предназначенный для воздуха, был полон.

Запустив диагностику, я не стал дожидаться ее завершения – ИИ корабля оповестит меня.

Я развернулся, оттолкнулся от кресла и полетел на выход, за считанные секунды покинул мостик, пролетев через хранилище, заскочил в общий отсек и уцепился возле третьей двери, которая должна была вести в буровую, если судить по надписи над дверью.

Я влетел в отсек. В центре стояло громадное устройство, зафиксированное цепями к полу, потолку и стенам. Прямо под ним находился люк. Это устройство и является буром, с помощью которого корабль может добывать полезные ресурсы. Причем как газы, так и металлы.

Слева находился стеллаж, на котором в ряд выстроились баллоны. В них и планировалось хранить добытые газы. Нижние полки были заполнены пустовавшими ящиками, в которые, по идее, будут складываться добытые твердые ресурсы, которые затем будут очищаться от остатков породы в переработчике. Порода будет выбрасываться, а вот добытые металлы переработчик будет аккуратно собирать в слитки, после чего их можно будет хранить в тех самых пустых ящиках на стеллаже.

Я ухватился за один из длинных баллонов, тянущихся вдоль стены напротив стеллажа. Тут, как я понимаю, будет находиться добытый чистый газ. Помогая себе руками, я

быстро прошел этот отсек и добрался до следующей двери, где и находилось все то, что мне сейчас нужно.

Я хлопнул по сенсорной панели, и дверь ушла в сторону. Ухватился за рукоятку под самым потолком и бросил свое тело вперед, в новый отсек.

Именно в нем находились все главные системы корабля, здесь был терминал контроля или, скорее уж, терминал, с помощью которого можно было управлять энергетическими мощностями корабля. Здесь же размещались аккумуляторы, был здесь терминал диагностики и управления двигателем, его топливоприемник, а также система жизнеобеспечения и генератор гравитации, которые на данный момент были мне наиболее интересны.

Включить генератор гравитации не составило труда – нажатие одной клавиши тут же позволило мне обрести вес.

Забавно: я был готов к тому, что сейчас потяжелею, опущусь на палубу, даже сгруппировался. Возникшая сила тяжести была включена моей рукой, в ожидаемый мной момент, и все равно, я еле избежал позорного падения пузом на пол.

Но, черт возьми! Как же приятно вновь стоять на полу, а не летать под потолком. Как же приятно ощущать тяжесть скафа и не чувствовать желудка, который словно бы поднялся к горлу. Отвратительное ощущение, от которого я так и не смог избавиться. С первых же секунд, проведенных в невесомости, именно это доставляло мне больше всего неудобств.

О! Что-то припоминать стал. Хорошо! Пошел прогресс.

Следующим моим шагом стало включение системы жизнеобеспечения.

Теперь настала очередь наполнить отсеки корабля воздухом.

И я, все то время, стоявший посреди отсека, наблюдавший за экраном, на котором отображалось текущее давление и температура, с нетерпением ждал, когда, наконец, можно будет открыть забрало шлема, снять скаф.

И это свершилось!

С легким шипением забрало поднялось вверх, и я вдохнул холодный, отдающий запахом металла воздух. Какое же это блаженство...

Как бы мне сейчас хотелось снять к чертям скаф и хоть немного отдохнуть, но еще не время. Сейчас я должен буду собрать все свои найденные на «Скауте» вещички, доставить их сюда. А затем нужно будет отправляться искать других людей...

Все свои трофеи я доставил буквально за пару ходок. И в этот раз мне не пришлось нервничать – в хранилище корабля я нашел трос, с его помощью закрепился на корабле и уже спокойно проделал обратный путь до поврежденного «Скаута».

Когда я возвращался назад на «ШК-5», то даже немного полихачил, так сказать, сбросил нервное напряжение, поразвлекся.

И вот, я уже в пилотском кресле и готов лететь. Пока, правда, не знаю, куда именно. Навигационный компьютер все еще просчитывал мое текущее положение.

Мне бы сейчас расслабиться и подремать, но нет, я готов был ногти грызть, настолько нервничал. Что, если я нахожусь слишком далеко и физически не смогу добраться до своих? Что, если нас забросило в другую систему? Что, если произошел сбой, и мы прошли сквозь аномалию слишком поздно?

Нет, не может этого быть. Я отчего-то точно знал, что модуль со мной и моими подчиненными (почему я так уверен, что именно «подчиненными»?) прошел сквозь аномалию в числе первых. Или же не в числе, а именно первым.

– Расчет закончен, текущее местоположение определено, – заявил ИИ мягким женским голосом.

Так...я дернулся в кресле, уцепился в панель управления и жадно вглядывался в экран.

Где я?

Оказалось, все не так уж и страшно. Я на траектории планеты Мора, крутящейся вокруг местной звезды, Алькари, в честь которой система и названа. И на орбите именно этой планеты должны были находиться другие участники экспедиции.

Но почему мой модуль оказался так далеко? Почему он не на орбите Моря? И что здесь делает «Скаут»?

Самое простое объяснение – обычно и самое логичное. Я с чего-то решил, что мой модуль, моя команда, прошли пер-

выми. Мы были началом второй волны и, что вполне логично, прошли сквозь аномалию слишком рано. Мы попали в Алькари, но не на орбиту планеты. Все остальные участники экспедиции, их модули и корабли, однозначно должны были попасть именно туда, и там должны были находиться. Теперь понятно, почему я ни с кем не смог связаться – они слишком далеко. Но это не смертельно, долететь туда я смогу без проблем. Пара дней, и я на месте.

Теперь второй вопрос: откуда здесь «Скаут»? Но и здесь можно выдвинуть вполне логичное предположение: «Скаут» летел от группы астероидов к планете. Разведчики направлялись к участникам второй волны. И, уж не знаю, как возможно такое совпадение, но их корабль врезался в мой модуль.

Конечно, оставались другие вопросы. В частности, почему на «Скауте» был только один человек? Их ведь, разведчиков, было восемь? Почему меня никто не искал, почему...

Да много вопросов было. И можно бы было найти им оправдание, но все мои доводы разбивались в прах, все мои логические цепочки становились фарсом после того, как я взглянул на текущее время и дату...

Три месяца! Три месяца прошло с момента, как мой модуль должен был появиться в системе Алькари. Три месяца назад моя капсула должна была меня пробудить. Но этого не случилось. Почему? Что не так? Что произошло?

Глава 4. Что за черт?

Два дня пролетели однообразно и скучно. Сначала я ожидал, пока ИИ корабля просчитает маршрут, затем разворачивал корабль в нужную сторону, разгонял его, чтобы сделать варп-переход.

Действия эти были неинтересны и монотонны. Просчет занял большую часть времени: хоть ИИ просчитал все часа за два, я еще трижды заставил систему все перепроверить, и лишь затем принялся проверять полученные результаты.

Пока ждал очередного результата просчетов, успел вернуться на станцию. Хотел еще раз все осмотреть, проверить – быть может я не заметил нечто важное, полезное, что может мне пригодиться. Попытался и открыть сейф. Однако ни логин, ни пароль, которые я "вспомнил" не подошли. Как бы крутил и не подбирал комбинации – сейф не поддавался.

В конце концов мне пришлось признать, что эта затея безнадёжна и я вернулся назад на корабль.

На все эти манипуляции был потрачен весь день, если можно было так назвать прошедшие 12 часов. В космосе сложно определить, когда наступает день, а когда приходит ночь. Ты постоянно находишься в железной бочке, постоянно видишь за окном непроглядную ночь с блестящими тут и там звездами. Лишь по часам ты можешь определять, какое

сейчас время суток – утро, ночь или разгар дня.

Я закончил проверку расчетов и решил немного поспать. Разгонять корабль и, собственно, совершать прыжок буду утром, на трезвую и ясную голову, так сказать.

К слову, я попытался потрепаться с ИИ, однако ничего нового я не узнал – ИИ не получал никаких сигналов, не выполнял никаких задач. Он был в таком же состоянии, как и в момент запуска.

Жаль. На ИИ наших кораблей и модулей доктор Браун очень рассчитывал. Он был уверен, что к концу экспедиции сегодняшние копии Гугл Ассистента, Алисы и прочих им подобных программ, превратятся в самый настоящий искусственный интеллект – сложный, умный, самостоятельный и мало чем уступающий человеческому сознанию. Да чего там, мне припомнился кусок интервью, где доктор Браун утверждал, что наши ИИ могут обучиться до того уровня, что будут обладать если и не свободой воли, так собственным характером точно.

Если можно так назвать, конечно, предпочтения в выборе для решения той или иной задачи.

Я вспомнил примеры, которые приводил доктор Браун. В его лаборатории были два ИИ, каждый из которых должен был выполнять одну и ту же функцию – периодически кормить лабораторных мышей. Его целью было в течение полугода увеличить популяцию своих подопечных. При этом необходимо было не только увеличить количество особей,

но и вес каждой отдельно взятой. Откормить и расплодить, короче говоря.

Так вот: каждую неделю делался контрольный срез у обоих ИИ, обоим предоставлялся отчет по «конкурирующей мышиной ферме». Очень часто проигрывающие ИИ применяли тактику конкурента, затем уже комбинировали ее с собственными наработками, искали оптимальный баланс.

Так вот в чем забава: к концу второго месяца один ИИ кормил своих мышей раз в день-два, но огромными порциями, а второй наоборот, давал еду каждый час, но в мизерных количествах. Позже оба ИИ получили результаты друг друга. Побеждал кормящий раз в 1-2 дня.

Проигравший не стал полностью повторять методику конкурента, хотя ранее так и поступал. Зато изменил свой подход – теперь его мыши питались раз в пять часов, и уже вполне себе пристойными порциями.

Короче, к чему я веду: ИИ обучались. И я уверен, сейчас, в экспедиции, решая наши проблемы, удовлетворяя наши потребности (да, мы те же мыши, и за нами тоже нужно следить), ИИ сможет совершенствоваться, улучшаться.

К примеру, начав говорить с машиной, я осознал, что меня раздражают ее механические ответы. Однако проснувшись сегодня утром, я заметил, что машина начала формулировать свои ответы более...человечно, что ли? Начала подбирать тембр голоса, слова, интонации. Нет, ее речевые обороты все равно было сложно спутать с речью живого че-

ловека, но все же какой прогресс всего за сутки!

– ИИ! – сказал я, зевнув. – Последний просчет завершен.

– Задача выполнена, – мягким женским голосом ответил искусственный интеллект, – ожидаю новых распоряжений.

Вот, это то, о чем я говорил: ответы звучали бы крайне странно, если бы их произнес человек, но в тоже время машина не просто отчиталась в том, что задача выполнена, но и поинтересовалась, нет ли для нее новой работы. Вчера такого не было. Или это просто я себя накручиваю от одиночества? Это ведь надо было так попасть – даже поговорить кроме компьютера не с кем...

– Начиная разворот корабля, – приказал я, решив проверить свое наблюдение.

– В данный момент ИИ не может взять на себя управление кораблем.

«Во, как! – хмыкнул я про себя. – А еще вчера было: «Команда невыполнима!». Что же поменялось?»

– Почему? – это я спросил уже вслух.

– На текущий момент ИИ не имеет достаточного количества статистической информации для выполнения подобной задачи, а также выполнение подобной задачи запрещено согласно директиве 16.

Угу...ну, нельзя так нельзя...

– Я могу отменить директиву 16? – не то чтобы я собирался доверить управление корабля ИИ, мне просто стало интересно.

– Право убрать директивы имеет руководитель второй экспедиционной волны, его заместитель, либо директиву может отменить коллегиальный совет, состоящий из руководителей 1-2 ранга. Для отмены директивы необходимо получить согласие минимум 3 руководителей 1-2 ранга.

Ну и ладно, не сильно хотелось.

Я поднялся с пилотского кресла, предварительно вернув его в нормальное положение, а затем встал и потянулся.

Так, позавтракаем, умоемся, и в путь...

Миниатюрные душ и туалет находились в хранилище, спрятавшись в самом углу у правого борта и стеной, за которой был мостик.

Стараясь экономить воду, я справил все свои нужды.

Душ привел меня в чувство, вернув хорошее или, правильнее сказать, оптимистичное настроение. Ну а что? Да, я далеко от других, да, хапнул проблем. Но не все так плохо. В конце концов, я сытый, чистый, у меня есть достаточный запас воздуха, воды, еды. И вообще, я жив, в конце-то концов! Это уже немало.

Последняя мысль тут же заставила вспомнить о мертвецах в моем модуле. Как же так...как это случилось?

На какой-то миг я почувствовал себя виноватым – я-то выжил, а они...

С другой стороны, мы все знали, на что идем, и подобный печальный конец мог произойти с каждым из нас. Да и вообще, что ждет меня впереди – еще большой вопрос...

Я отогнал неприятные мысли. А что меня ждет впереди? Все просчеты сделаны, ошибки нигде нет. Сделаю прыжок на орбиту планеты и там найду других людей. Пока все. На данный момент – это предел моих мечтаний.

Я решил перенести завтрак. Во-первых, не испытывал особого восторга от того, чем предстояло питаться, а во-вторых, это можно сделать уже после того, как будет совершен прыжок.

Я вновь уселся в пилотское кресло.

– ИИ... – черт, это так тупо – каждый раз обращаться к искусственному интеллекту корабля посредством аббревиатуры-сокращения. Как бы ее назвать?

Как-то для меня было само собой разумеющимся то, что ИИ моего корабля – «она».

– ИИ! Будешь откликаться на имя «Адиона»! – сказал я и, немного поразмыслив, добавил: – Или просто «Ади»!

Почему мне пришла в голову именно древнеримская богиня, покровительница путешественников – черт его знает. Но вот что произносить каждый раз полное имя, которым я нарек ИИ, мне будет лень – это факт. Так что «Ади» – в самый раз.

– Принято, – был короткий ответ.

– Тогда, Ади, будем прыгать. Выведи наши расчеты на экран, – говоря по правде, расчеты были не «наши». Но не думаю, что ИИ обидится. Пока, во всяком случае.

Я мысленно представил искусственный интеллект, кото-

рый словно капризная избалованная блондинка кривит губки и начинает игнорировать меня, показывая, как сильно я ее обидел.

Представив подобную картину, я даже усмехнулся. Слава богу, такого нет. Но будет забавно, если достигнув некоего пика своего развития, ИИ будет делать именно так. Ну и ладно, это поправить можно. Главное, чтобы не превратился в какой-нибудь «Скайнет», который перебьет всю экспедицию, соберет ресурсы сам и отправится на Землю убивать «человеков».

На экране появилась карта системы, мое текущее местоположение и пунктир, ведущий к точке, где я должен был выйти на орбиту планеты Моря, вокруг которой крутилось два спутника.

Ну что же, вроде все правильно. Стартуем?

– Ади! Подсвети мне точку, куда нужно вести корабль.

Тут же на стекле, отделявшем мостик корабля от окружающего его космоса, появился красный кружочек. И находился он несколько левее и выше появившегося крестика прямо по центру стекла.

Вот! Отлично! Нужно направить корабль туда и разогнаться. Когда наберу достаточную скорость – можно врубать варп-прыжок.

Аккуратно поворачивая джойстик-штурвал, я начал разворачивать корабль в нужное мне направление.

Минут пять осторожной, прямо-таки ювелирной работы,

и у меня все получилось. Переключил тумблер, активирующий сенсорную панель, с помощью которой можно было управлять двигателями, точнее тягой. Движки врубались, я ощутил легкую вибрацию корабля. Теперь начнем добавлять мощности. Та-а-ак...

Палец скользнул по сенсорной панели, заставляя движки работать с большей нагрузкой. Я скосил глаза на панель: какая сейчас там скорость? Мало...нужно больше...всего-то 150 единиц. Прыжок осуществляется на 350.

Вот ведь парадокс: я помню, как управлять кораблем, помню всевозможные мелочи, но, хоть убей, не помню, в чем тут измеряется скорость? В метрах/секунду? В километрах/секунду?

После 300 скорость набиралась медленнее. Ну, ничего, не страшно.

349...350...351

Все! Можно рубить варп.

Отщелкнул защитную крышку, хлопнул рукой по кнопке активации движка. Ого! Скорость тут же увеличилась в два раза! В три! В пять! И продолжала расти.

Корабль начало трясти, причем очень даже ощутимо. А еще я услышал, как загудел генератор гравитации. Почему-то я был уверен, что звук должен был издавать именно он.

Похоже, я слышал, как он работает раньше, иначе объяснить то, как я мог его услышать через три отсека, нельзя.

Обидно, ведь этот момент я совершенно не помнил. Что же получается: варп-прыжок – это просто полет с огромной скоростью? Но почему я чувствую себя нормально? Насколько помню, и при 5g ощущения должны быть такие, как будто на тебе еще двое таких же, как ты сам, сидит. Сейчас ничего подобного не наблюдается.

Меж тем скорость перестала выводиться на экран. Вместо цифрового значения стоял жирный прочерк. Зато загорелось табло с надписью «Время выхода из варп-прыжка: 6.43.51»

Чего? Это сколько? Ага! Последняя цифра мигнула, превратившись в ноль. Затем получившаяся «50» превратилась в «49». Ясно – это секунды. Затем идут минуты, и первая цифра – часы.

Лететь мне, получается, почти 7 часов...и чем себя занять?

Я не помнил, кем был (в том плане, какие функции должен был выполнять в экспедиции), не помнил своей профессии, но, в конце концов! Я ведь путешественник, первопроходец! Очень скоро я прибуду к другим людям, и наверняка начнется рутина – добыча ресурсов, их переработка и прочее. Я был уверен – вкалывать придется, как проклятому. А раз так – надо набраться сил.

Поэтому я, плотно позавтракав, позволив себе аж два ПГП, тут же завалился спать. А что, нужно готовить себя для ударного труда, который мне предстоит. Почему-то я ни сколько не сомневался, что трудиться придется много и на

протяжении долгого времени...

Проспал я долго. Все же, как мне кажется, причина одолевшей меня лени и сонливости кроется как раз таки не в моем характере (вряд ли бы меня взяли в экспедицию), а в длительном нахождении в капсуле. Не знаю, точнее не помню, с чего я пришел к такому выводу, но он мне показался логичным.

Все-таки подрыхнуть целую «ночь», а затем, полчаса побродив по кораблю, отправив его в прыжок, снова завалиться спать – это не нормально. Да и проспал я не пару часов после завтрака, а все семь. Ну, почти.

Проснулся я не сам. Адиона меня пробудила, сообщив, что до выхода из варп-прыжка осталось всего пятнадцать минут.

Я быстренько умылся, привел себя в чувство и рухнул в пилотское кресло. Еще семь минут...

3...2...1...

Скорость начала стремительно падать – после выхода из варпа включились движки впереди корабля, начавшие тормозить его, и справились они если и не мгновенно, то за секунду максимум.

В принципе, вряд ли найдется индивидуум, который догадается совершать варп-прыжок прямо к станции, точнее прыгнуть так, чтобы выйти из варп-прыжка в непосредственной близости от нее. Но, тем не менее, даже на этот случай предусмотрен защитный механизм: «защита от дурака», ко-

торой обычно оснащали обычные бытовые приборы, есть и на совершенных космических кораблях, почему нет?

Первым делом я хотел включить связь и попытаться хоть с кем-то связаться, однако Адиона заявила:

– В 817 километрах от нас обнаружен объект. Идентифицирован как модуль ОЦМ-1(Е-11). В 923 километрах от нас обнаружен объект. Идентифицирован как модуль ШМ (Е-ШМ-18).

Так...очень интересно. ОЦМ – это Общий Центральный Модуль. Фактически – центр станции. Именно к нему подключаются другие модули, например, генератор, грузовой отсек и т.д. ШМ – это модуль-шлюз. Но вот чего я совершенно не пойму – почему оба эти модуля летают по отдельности? Что опять за хрень происходит?

– Маркер на ОЦМ, – приказал я.

На лобовом стекле появился зеленый круг, который обозначал модуль. Я снова навел корабль на маркер и начал набирать скорость. Тратить энергию и топливо (которых у меня после варп-прыжка было не очень много) мне не хотелось, но особо выбора не было.

На сближение ушло порядка шести часов. При этом отлучиться с пилотского кресла было нельзя – нужно было постоянно следить за курсом, гасить отклонения. И что больше всего меня в этом всем раздражало – ИИ напрочь отказалась подменить меня в этом деле.

Благо, когда мы подлетели на смешное (в космических

масштабах, естественно) расстояние в 88 метров, Адиона милостиво согласилась поддерживать корабль на этой дистанции, не позволяя ему отлететь или тем более врезаться. Что ж, и на этом спасибо.

Все время, пока летел, я пытался вызвать обитателей модуля. Использовал общий канал связи, пытался связаться на всех частотах, пробовал даже текстовые сообщения отправлять.

Ничего. Тишина. Да что же за чертовщина тут творится? Ну, что же, кажется, выбора нет – придется идти в разведку.

Я напялил на голову шлем и отправился в шлюз.

Забрало с легким шипением опустилось. Все, скафандр герметичен.

– Адиона! – позвал я.

– Какие будут распоряжения? – поинтересовалась ИИ.

– Никаких. Просто проверка связи, – проворчал я.

На самом деле мне просто хотелось услышать человеческий голос. Он меня успокаивал.

Я закрыл внутреннюю дверь шлюза и нажал на сенсорной панели «разгерметизацию», после чего принялся ждать. Нужно было откачать весь воздух из шлюза, и лишь затем можно было открывать внешнюю дверь. Нет, можно было сделать это прямо сейчас, но терять воздух просто так не хотелось.

Впрочем, процесс разгерметизации занял много времени.

Все-таки объем шлюзовой был сравнительно невелик — кубов 20-30, не больше. Вот сам корабль я бы наполнял воздухом несколько часов, и ровно столько же потребовалось бы на то, чтобы перегнать воздух обратно в емкость, в смысле провести разгерметизацию отсеков корабля.

Пока ждал откачки воздуха, вытащил трос из специального ящика у двери, подсоединил один его конец к поясу собственного скафандра, второй приготовился зафиксировать за поручень на внешней части корпуса.

Все, можно выходить.

Я разблокировал внешнюю дверь, и когда она ушла в сторону, оттолкнулся и полетел в пустоту, на ходу защелкнув трос на ближайшем поручне.

Будучи пристегнутым тросом к кораблю, я чувствовал себя в открытом космосе намного лучше, чем в прошлые свои «полеты».

Ну, это естественно, когда знаешь и понимаешь, что как бы ты не лихачил, что бы ты не вытворял, тебя все равно не унесет в космос — рано или поздно трос натянется и ты остановишься, сможешь вернуться назад. Эдакий спасательный круг, страховка, которая гарантирует тебе выживание.

А вот в прошлые разы любая моя ошибка могла привести к печальным для меня же последствиям, ведь страховки у меня не было. Я рисковал при каждом прыжке.

Сейчас перед прыжком никакого страха я не испытывал. Наверное, именно наличие страховки, осознание этого

факта добавило мне храбрости и решимости. Я довольно-таки быстро подлетел к одному из входов модуля, ухватился за первый попавшийся поручень и на несколько секунд повис, переводя дух. А затем начал двигаться к двери. Изловчился и хлопнул ладонью по клавише открытия, но дверь не отворилась.

Странно...почему? Я вообще-то рассчитывал, что внутри станции атмосфера, и что мне придется открывать дверь более варварским способом – с помощью аварийного рычага. Но тут вообще ничего – даже сообщения на экране не появилось. Да чего там, экран вообще был выключен. Как так?

Я вручную открыл дверь, дернув аварийный рычаг. Створки сдвинулись в стороны. Ненамного, на пару сантиметров, но этого вполне хватило, чтобы просунуть пальцы в щель и раздвинуть створки настолько, чтобы я мог протиснуться.

Влетел внутрь, активировал магнитные подошвы, зафиксировавшись на полу внутри небольшого тамбура, и схватился за свой трос. Нажатие красной клавиши привело к тому, что конец троса, зафиксированный на моем корабле, освободился. Я нажал зеленую клавишу, и трос довольно-таки быстро смотался на кассету.

Вот и отличненько! Трос теперь всегда со мной будет – второй-то его конец так и остался висеть у меня на поясе. Я шагнул вперед, к внутренней двери модуля. Блин, темно, как у...сами знаете, кого, и сами знаете, где. Пришлось включить

фонарики – их у меня было два: на шлеме и на плече.

Лучи света тут же забегали по стенам коридора, и я несколько успокоился. Но нет, тут все-таки что-то не так – никаких предупреждений на стекле не было (к слову, очень мне понравился подобный ход конструкторов – двухкамерное стекло в двери, и между этими камерами небольшой прозрачный экран, на котором при необходимости можно вывести текст предупреждения). Получается, внутри модуля тоже нет атмосферы? Там что, люди в скафах ходят?

Что за черт?

Никаких предупреждений нет, но и дверь не желает открываться. Почему? Сенсорная панель отказала? Но в чем причина? Пришлось и здесь открывать створки вручную. На этот раз, хоть гравитации и не было, я все же уверенно стоял на полу (за счет магнитных подошв). Дверь открылась, и я шагнул внутрь. Модуль как модуль – все вполне обычно, привычно и знакомо. Но что-то режет глаз. Такое впечатление, что чего-то не хватает. Но чего?

Койки, генератор гравитации, капсулы, даже душ с сортиром на месте. Так что же не так? Конечно, помимо полного отсутствия людей. Такое впечатление, что их тут и не было. Но ведь так не может быть – тут две капсулы, в которых летели люди, в которых эти люди прошли через аномалию. Так куда они делись?

И вот тут до меня дошло, чем модуль еще показался странным: шкафы (а точнее стеллажи, доходившие до само-

го потолка) были совершенно пусты. А ведь этого попросту не могло быть – на стеллажах хранились различные запасные детали, предметы первой необходимости, инструмент, в конце концов! И ничего этого не было.

Я по очереди открыл аптечку, холодильник, поднял с пола щиты, закрывающие нишу, в которой лежали различные запасные детали на случай поломки модуля – ничего. Пусто! Словно бы кто-то все выгреб.

Ага! Вот еще странность, которую я подметил, но сразу не обратил внимания: экраны, естественно, не горели, но даже индикации, что они в режиме ожидания, я не заметил. А ведь как минимум этот диод должен гореть на корпусе, обозначая, что устройство исправно и готово к работе по первому требованию пользователя. Но нет – индикатор не светился. Да и гравитации нет: сколько бы я ни клацал панель, ни к чему это не привело.

Я вернулся к коридору, через который и попал в модуль, подошел к приемнику, где должна была быть энергобатарея. Ее тоже не было! Да что же это такое?! Ну, я еще могу понять, что выгребли все содержимое шкафов, аптечки и холодильника, но батарейку-то зачем?

– Что за черт?! – в который уже раз за сегодня спросил я.

Глава 5. ОЦМ

«Может быть, модуль бракованный? Может, он не имеет ценности?» – промелькнула здравая мысль, объясняющая, почему отсюда все унесли.

Но нет, не может этого быть. Зачем бросать модуль? Зачем мародерить все его содержимое? Ну ладно, допустим, для того чтобы перенести в модуль, который функционирует так, как ему положено. Но зачем бросать модуль? Не логичнее ли будет его держать под рукой, потихоньку разбирать, получать полезные ресурсы или вообще, починить его. Все модули экспедиции специально создавались так, чтобы любую поломку можно было легко и просто починить. Любой, даже заводской баг можно поправить. Даже если произошел сбой программного обеспечения – всегда можно скопировать работающую версию с другого модуля.

Так что же такого с ним случилось, какой же в нем баг, что модуль попросту бросили?

Кстати! А ведь неподалеку летает Шлюз-модуль, пристыковав который к ОЦМ, можно уже не терять кислород при каждом выходе/входе на станцию. И именно с его помощью можно пристыковать корабль к модулю, и...

Так, стоп! Во-первых, допустим, ОЦМ-модуль бракованный и его бросили. А ШМ модуль? Там ведь вообще ничего

нет такого, что может сломаться. Это ж шлюз – три двери и кнопки управления этими дверями. Все! Почему бросили ШМ модуль?

И бросили ли?

Именно этот вопрос и стал тревожить меня больше всего. Нет, нужно выяснить, что с модулем не так. А как это сделать? Пристыковать к нему корабль.

Вообще существует два варианта стыковки: шлюзами (т.е. на станции должен быть ШМ модуль) или же корабль фиксируется своей лапой-манипулятором за специальные точки, имеющиеся на корпусе любого модуля (дабы транспортировать их было удобно).

При любом из этих вариантов корабль подключается к станции и служебными каналами, позволяя перекачивать кислород, водород, азот или иные газы из емкости корабля в емкость станции (или наоборот), электрические сети корабля и станции становятся единым целым. Иначе говоря, если я пристыкую корабль к ОЦМ – в модуле будет электричество, и я смогу включить его системы и затем проверить лог-файл. Думаю, именно в нем я смогу найти ответы на вопросы.

Сказано – сделано.

Вот только между сказано – сделано есть не кислый такой промежуток в несколько часов. Сначала мне нужно было вернуться на свой корабль, затем аккуратно подвести его к модулю, синхронизировать скорость и вращение, и лишь затем мне удалось (кстати, не с первой попытки, увы) заце-

питься за модуль лапой-манипулятором.

Все! Готово. Всего три часа, и я выполнил задуманное. А теперь узнаем, что же там такого случилось с этим ОЦМ.

Я вынужден был снова выйти в открытый космос и, так сказать, своим ходом добраться до модуля.

Как я и ожидал, модуль работал: на выключенных мониторах горели индикаторы, терминалы находились в режиме ожидания, ОЦМ спал и был готов проснуться по первому же приказу человека. Моему приказу.

Я активировал основной терминал, дождался загрузки и запустил программу диагностики. В первую очередь хотел исключить свою теорию с поломкой. Если она действительно есть и она настолько серьезная – даже поверхностная диагностика ее выявит.

Пока программа гоняла тесты, я сам в ручном режиме проверил систему жизнеобеспечения, функциональность принтера, переработчика, большинства других вспомогательных систем.

Все функционировало: холодильник охлаждал, принтер мог распечатать необходимый мне предмет (вот только ресурсов в модуле не было, от слова вообще), утилизатор тоже функционировал.

Вернувшись к основному терминалу, я убедился, что никаких проблем проведенная диагностика не выявила. Так что теорию с крупной неисправностью можно исключить.

Что же, тогда проверим лог-файл.

Однако прежде чем я долез в системные файлы, мое внимание привлекло сообщение о том, что подается сигнал S.O.S. Во как! Почему? Я отключил сигнал и таки долез до логов.

Итак: 23 дня назад были активированы капсулы, что очень странно. Почему месяц назад, когда активация должна была произойти почти три месяца назад, ведь именно тогда модули прибыли в систему, оказались на нужной орбите. В этом модуле, как и в моем, произошел некий загадочный сбой таймера? Ну, допустим.

Далее, если судить по логам, проснувшиеся люди начали поглощать продукты, пользоваться ресурсами модуля (вода, электричество, еда). Вот и несколько сообщений о подключении к зарядным точкам неких устройств (жаль, не вижу, каких именно, но наверняка скафов или какого-то оборудования).

Далее к ОЦМ был подключен ШМ модуль. Ну, логично – зачем расходовать кислород при каждом выходе в космос?

Далее был запущен сигнал бедствия. Почему? Это мне, естественно, лог не подсказал. Но не суть. Суть в том, что ровно 18 дней назад к модулю пристыковался корабль.

И вот здесь самое интересное – в ШМ модуле зафиксированы повреждения. И, судя по всему, повреждения эти модуль получил с внутренней части.

А чем можно нанести повреждения внутри модуля? Либо начать крушить и ломать все, либо...

Я непроизвольно проверил свой игломет в кобуре. Именно: либо внутри модуля начали стрелять. Кто? Почему? Зачем? Это мне неизвестно.

Да и опять же, со стрельбой – это только теория. Но ее можно проверить.

Ну да ладно. Смотрим лог дальше.

А дальше, собственно, ничего и нет – судя по всему, в тот день модуль и разграбили, забрав даже дежурную батарейку. Ах, да! Было только два сообщения: об отстыковке корабля, а затем об отстыковке модуля ШМ.

Затем корабль улетел и, судя по всему, на нем улетели и три космонавта, прибывшие в систему внутри этого модуля (именно столько было капсул и коек в ОЦМ).

Конечно, можно было предположить, что пристыкованный корабль является тем самым, который прибыл вместе с модулем. Но я сильно в этом сомневался – столько дней прошло, а никаких отметок о пристыковке нет.

Так, ладно. Судя по всему, мне таки придется проверить ШМ модуль. Быть может, тогда станет хоть что-то понятно, и часть моих нелепых теорий отпадет.

Я вернулся обратно на корабль, уселся в кресло пилота и отстыковался от ОЦМ, просто дернув рычаг.

Отстыковка не происходила сразу. На это требовалось около 2-3 секунд. Газоотводы перекрывались, чтобы в космос не ушло содержимое баков (как корабля, так и станции), отщелкнулись соединительные клеммы, освобождая контак-

ты (благодаря чему, собственно, и была возможность создать единую электрическую сеть между кораблем и модулем), и лишь затем манипулятор-захват, находящийся на днище корабля, отпускал скобы модуля.

Я почувствовал, как корабль подался вверх — он выпустил азот под давлением, заставляя всю тушу звездолета медленно отлететь от модуля, при этом, не повливав на последний.

Так...на экране 0,5 метров дистанции, 1 метр, 2, 3...

Ну все, отошел от модуля. Теперь проверим ШМ и успокою свое воображение. Или же наоборот, найду подтверждение моим теориям.

Полет до ШМ модуля забрал еще час времени, но я особо об этом не беспокоился. В конце концов, запасов газа для дыхания у меня было еще более чем достаточно.

Я остановил корабль всего метрах в тридцати от длинной кишки с восемью ребрами.

ШМ модуль представлял собой длинный коридор, внутри разделенный на две равные части. Первая половина и являлась шлюзом — к внешней двери (как раз с той стороны, с которой я и подлетел) можно было пристыковаться, перейти в сам модуль без необходимости надевать скаф или выходить в открытый космос. Но, конечно же, не сейчас — я слишком сомневался, что в шлюзе осталась хоть капля воздуха. Если ее нет в ОЦМ-модуле, откуда тут что-то возьмется?

Заходить я решил как раз со стороны, которой модуль должен был подключаться к ОЦМ (ну, или любому другому

модулю). С этой стороны у него была обычная дверь. Если ШМ подключить к станции, двери ШМ и двери того, другого модуля, к которому ШМ и подключен, будут работать синхронно, одновременно.

К слову, я решил зайти именно с этой стороны, так как здесь были шкафы для амуниции, баки для зарядки скафа (точнее, рюкзака). Плюс не решился я проходить сквозь пустой шлюз и потому, что внутренняя дверь может быть заблокирована (есть такая функция у ШМ моделей), и тогда мне снова-таки придется выбираться наружу, облетать весь модуль и заходить с другой стороны.

Короче говоря, ШМ модуль являлся коридором с 3 дверями – две на концах и одна внутри модуля, плюс-минус по центру, и вот именно она и могла быть заблокирована.

Впрочем, как оказалось, я напрасно облетал модуль – во «внутренней» половине ШМ ничего не обнаружилось. Вообще. Шкафы пусты, емкости тоже. И опять же – элемент питания в приемнике отсутствует.

Я пролетел по модулю до двери, ведущей непосредственно в шлюз, и хоть здесь оказался прав – дверь была заблокирована.

Однако «изнутри», т.е. со стороны, которая должна была бы вести внутрь станции, я мог открыть дверь вручную (внутри шлюзовой такого рычага нет), что я и сделал.

Двери отщелкнулись, но в силу того, что энергии в модуле не было вообще, между створками появилась щель санти-

метра два, не больше. Я схватился за створки и потянул их в разные стороны.

Не без труда, но мне это удалось – я отодвинул створки ровно настолько, чтобы было можно протиснуться внутрь.

Вот только внутрь идти мне совершенно расхотелось: под внешней дверью шлюзовой в свете фонаря я разглядел три тела.

Все три космонавта были в обычных комбезах. Никаких скафов, шлемов, даже намеков на них.

Тут же, внутри шлюзовой, летали в больших количествах замерзшие капельки крови.

Я смог разглядеть, что на комбезах всех троих есть кровавые пятна. Это что же получается? В них стреляли? Нужно убедиться.

Я не испытывал страха, только любопытство.

Подлетев ближе к телам, выглядящим так, словно бы они только из морозилки, я замер, разглядывая раны. Да, очень похоже, что их убили именно из игломета вроде моего.

Но зачем? И кто?

Вот тут-то мне и стало не по себе. Кто-то и зачем-то убивает членов экспедиции. Сначала расстреливает, затем сгружает в отдельный модуль и отстыковывает от станции. Ну а затем грабит саму станцию.

Меня передернуло. Что за хрень тут происходит?

Почему мы начали убивать друг друга? Доктор Браун был прав касательно проблем межнациональной экспеди-

ции? Выходцы различных стран объединились в группы и начали убивать конкурентов? Очень даже похоже на правду.

И сколько их, этих отмороженных боевиков? Какая страна приказала им устроить кровавую вакханалию? США? Россия?

Черт подери, знать бы еще, гражданином какой страны являюсь я... Да чего там, фамилию бы вспомнить, и уже можно будет догадаться, какой я национальности...

Но все же, если этих троих расстреляло именно нац. объединение, где гарантии, что экспедиция не распалась на несколько мелких групп, воюющих между собой?

Вполне может быть и так.

Быть может, мое позднее пробуждение и пробуждение этих, уже мертвых ребят, является не сбоем, а самой настоящей диверсией? Пытались убрать конкурентов чисто, свалив все на сбой, но не получилось?

Как у меня уже болит голова от всех этих загадок! Каждый раз, надеясь получить ответ, я получаю лишь новые вопросы.

И тут меня прошиб холодный пот.

Когда на модуль подалась энергия, когда я включил его, вывел из гибернации, в космос был отправлен сигнал бедствия. А не прилетят ли убийцы сюда снова?

Я даже представил, как сейчас неподалеку выныривает из варпа корабль и устремляется в мою сторону, открывается его внешняя дверь и оттуда вылетают несколько человек, вооруженные иглометами. Они летят и зыркают по сторонам,

ищут меня. Часть из них отправляется на мой корабль, а часть подлетает к ШМ модулю, заглядывает внутрь... А затем они видят меня и начинают стрелять. Так в ШМ модуле появляется еще один труп, а убийцы получают еще один корабль, доверху набитый ресурсами.

Надо валить!

Я тут же развернулся и попытался улететь из модуля. Охватившая меня паника сделала свое дело – несколько раз я пребольно стукнулся о стены, а один раз меня так сильно приложило шлемом о переборку, что я даже зубами щелкнул.

Так, спокойней...надо успокоиться и действовать без паники, медленно и рассудительно. Космос не прощает ошибок, если буду так паниковать, то за мной и лететь никому не нужно будет – сам сдохну.

Как только я успокоился, прекратил совершать глупые, совершенно ненужные действия, то и перестал биться о стены модуля, покинул его без всяких проблем.

Подавляя свои страхи и опасения я, стараясь не спешить, добрался до своего корабля, залетел в шлюз. Хлопнул по сенсорной панели, дверь за мной закрылась, и я тут же почувствовал себя в безопасности.

Уже не нужно было себя успокаивать, угоманивать – я действительно успокоился. Бешено колотящееся сердце вернулось к нормальному ритму, дыхание стало ровным, холодный липкий пот, которым я обливался пару минут назад,

пропал, будто бы и не было его.

Это ж надо было так распаниковаться? А еще кучу тренингов, курсов обучения и всевозможных проверок прошел. Как меня, такого паникера, только в космос выпустили?

А вот не знаю, точнее, не помню.

Почему-то эти мысли меня развеселили. Быть может, это просто последствия шока от увиденного, может, все еще шок – кто знает? Главное – я в безопасности и сейчас свалю отсюда куда-нибудь подальше.

Правда, куда? До своей находки в ШМ я мечтал найти людей. А теперь опасаюсь их встретить – вдруг попадется та самая группа, которая уничтожает конкурентов?

Какие же они все-таки идиоты, все эти политики. Ну зачем было отдавать такой приказ? Неужели они не понимают, что у малой группы, состоящей только из граждан их страны, шансов удачно завершить миссию практически нет?

Все понимаю, конкуренция, борьба за первенство...но неужели они не понимают, что если их группа, выбив конкурентов, каким-то чудом сможет добыть ресурсы, даже построить корабль, вернется на Землю, то начнется война?

Как только другие государства поймут, что из экспедиции вернулись, к примеру, американцы или русские, все остальные тут же на них ополчатся!

Как же глупо...

Я, наконец, дождался, пока атмосфера в шлюзе выровнялась с атмосферой внутри корабля, и открыл внутреннюю

дверь.

Снял шлем на ходу, пошагал к мостику.

– Адиона! Доклад! – приказал я.

– Сканирование выполнено на 84%. Обнаруженных объектов – 6. Вывести список на экран?

– Да! – гаркнул я и тут же уткнулся в экран.

Так... что мы имеем? Обнаружены: ангар, Т-коридор, П-С модуль и... вот оно!

Последние три объекта являлись единым целым. ОЦМ-модуль, подключенный к нему ШМ и Агромодуль.

– Статус по последнему объекту! – приказал я.

– Никаких отклонений, – ответила Ади, – станция «ОРО» подает сигнал «Ожидаю корабля».

Так... с ОЦМ можно было подать два аварийных сигнала: «S.O.S», как подавали трое погибших, или «Ожидаю корабль», как подал я, и ко мне прилетел «Крот».

Быть может, на той станции, что подает сигнал «Ожидаю корабль», есть люди? Очень может быть. И главное – это точно не те уроды, что перебили здесь всех. У тех корабль точно был.

Ладно, попробуем слетать к этой «ОРО». Что, блин, за название такое? Назвали бы «Союз», «Трамп» или «Хивен» – сразу бы было понятно, кого там ожидать увидеть.

Ладно, в любом случае выбор у меня невелик – либо лечу туда, либо нет. Я хочу полететь, поэтому так и сделаем.

– Адиона! Просчитай курс и скажи, сколько займет вре-

мени перелет до «ОРО».

– Минуту, – отозвалась ИИ, и спустя несколько секунд ответила: – 2 дня, 13 часов.

– Долго, – буркнул я, – а расчет варп-прыжка сколько потребует?

– Около 2 часов, – откликнулась ИИ.

Так, два часа комп будет считать прыжок, затем еще час перепроверять расчеты. Затем часа два-три потребуется мне, чтобы пересчитать все за компьютером (хотя не особо уверен, что в этом есть смысл). В любом случае можно позволить себе еще один варп-прыжок – не так уж много топлива он заберет, тут лететь всего ничего. Можно бы было и без прыжка обойтись, но время терять неохота, ведь в моем случае время – это еще и кислород, жратва. Какой мне смысл от сэкономленного топлива, если закончится воздух или вода?

Так что будем прыгать.

– Ади! Просчитывай прыжок, – приказал я.

Глава 6. Кошмар наяву

Минуты и часы тянулись медленно. Скорее всего из-за того, что все это время я тынялся по кораблю, не находя себе места. Найти себе работу я тоже не смог – делать было просто нечего. Спать мне не хотелось, да и не смог бы я заснуть – роящиеся в голове мысли не позволили бы.

Кто убил тех трех астронавтов? Зачем? Почему?

Никакой другой версии, кроме как диверсии со стороны одного из государств, а точнее астронавтов, которые являлись гражданами этого самого государства, я придумать не смог.

Ну а что? Устраняют конкурентов. И более чем уверен, в спецслужбах этого самого государства тоже не дураки сидят. И вряд ли они позволят начаться Третьей мировой войне. Наверняка астронавты, которые прибудут домой, на Землю, расскажут слезливую историю о том, как они чудом выжили, как они сами потеряли несколько человек (не верю, что с их стороны обойдется без жертв – все мы прошли обучение, и наверняка кто-то начнет сопротивляться, бороться).

И ведь там, дома, схавают эту версию. Почему нет? Ведь не найдется никого, кто расскажет правду. А вернувшиеся станут самыми настоящими героями, причем не только для своей страны, но и для целого мира. Ну а затем страна, кото-

рой экспедиция все добытое и отдаст, начнет диктовать свои правила, все начнут плясать под ее дудку. Как это будет сделано – черт его знает. Ну, это уже проблема дипломатов, и уверен – они эту проблему смогут решить. В свою пользу точно.

Да и вообще, что будет на Земле – меня должно волновать в последнюю очередь. Главной для меня задачей будет понять, кто же представляет опасность. А вот затем нужно будет собрать выживших (наверняка таковые найдутся). Одному бороться с хорошо спаянной группой будет попросту бесполезно.

Вполне возможно, что создав им противовес, собственную группу, которая все же будет выполнять изначальную задачу, мы сможем добиться победы.

Тем более рано или поздно прибудет третья волна, в составе которой будет намного больше людей, чем в теперешней. Уверен – всех их перебить в короткие сроки не получится.

Все же я нашел для себя дело, пока мы летели к станции «ОРО»: я проверил оружие, и проверкой остался вполне доволен. Я не безоружен, а это уже хорошо.

Конечно, сражаться с несколькими противниками будет довольно-таки сложно... А хотя, кого я обманываю? Не уверен, что смогу справиться и с одним.

Конечно, судя по тому, как я легко и просто разобрал игломет, собрал его снова – какая-никакая военная подготовка

у меня есть. А это уже хорошо. Черт, если бы еще эта сраная амнезия прошла, все в моей голове стало на место, то было бы намного проще.

Меж тем корабль вышел из варп-прыжка и я сел в пилотское кресло – теперь я должен был сам подвести корабль к станции. ИИ это делать отказывалась.

Полет, сближение, уравнивание скорости отняли почти полтора часа времени. Зато дело было сделано – мой корабль висел совсем близко от станции.

Пока летел, пытался вызвать экипаж станции, но безрезультатно – никто мне не ответил. Возможно, именно по этой причине стыковаться со станцией я не стал. Впрочем, были и другие.

Во-первых, эта станция явно была не разграблена – сигнал подавала, огни на модулях горели. Наверняка и атмосфера внутри станции была. А раз так, то подпитывать станцию от моего корабля было не нужно. Тем более что после полета и нескольких прыжков запасы энергии в аккумуляторах существенно упали. Требовалось время, чтобы генератор и солнечные панели (которые я перед уходом раскрыл) вновь зарядили аккумуляторы.

В ином случае быстро улететь отсюда у меня не получится, а это опасно. В конце концов, в любой момент сюда могли заявиться те убийцы.

Адиона получила приказ уведомлять меня в случае, если в зоне действия ее сенсоров появится корабль. И если ко-

рабль появится – прежде чем он приблизится к станции, я успею свалить с нее на собственный звездолет.

А вот дальше, если аккумуляторы на борту моего корабля будут разряжены, меня догонят. Может, через несколько часов, может даже через сутки, но будет именно так.

Если я буду убегать от преследователей – энергия начнет расходоваться, и мое бегство закончится тогда, когда аккумуляторы полностью разрядятся.

Следовательно, стоит всегда быть готовым к бегству. Накопительная цепь всегда должна быть заполнена хотя бы на 50% – именно столько нужно для того, чтобы совершить варп-прыжок.

К слову, неплохо бы было раздобыть еще аккумуляторов, установить их в свободные блоки на корабле (сейчас их там всего два). Да, мне придется несколько дней проторчать в космосе, ожидая, пока они зарядятся, зато у меня всегда будет запас, который позволит мне сбежать в случае возникновения любых проблем.

Вполне возможно, кстати, что удастся раздобыть аккумуляторы на этой станции. Если, конечно, она необитаема. Красть у людей, живущих на ней, я не собирался. Да и они бы не позволили.

Я, по уже ставшей привычной схеме, приготовился к выходу из корабля. дождался разгерметизации шлюза, прицепил страховочный трос к скобе и шагнул вперед, в темный космос.

Шок от того, что я обнаружил и узнал при посещении прошлой станции уже прошел. Да и куча времени, которое я провел в относительной безопасности на борту своего корабля, дала о себе знать: действовал я спокойно и аккуратно.

– Ади! Ты вызываешь станцию? – спросил я у ИИ.

– Повторяю запрос каждые 8 секунд. Ответа нет.

Плохо. Почему они молчат? Там никого нет?

До станции я долетел без всяких проблем, и даже более того: как настоящий виртуоз, начав заранее гасить скорость, я аккуратно подлетел прямо к внешней двери шлюза. Причем настолько быстро, что отключив управление ранцем, просто протянул руку и схватился за поручень.

Опыт – штука такая. Сначала ты ничего не умеешь, а затем совершенно незаметно для себя самого становишься профи. Вот только для этого нужно повторять одно и то же действие ровно столько, что оно буквально станет тобой, впитается твоими руками и ногами, будет выполняться без твоего контроля...

Но я отвлекся.

Я потянулся к двери шлюза, и сердце мое учащенно забилось от радости – внутри была атмосфера. А это значит, что там, внутри, есть кто-то живой. Во всяком случае, есть большие шансы на это.

Я нажал на клавишу, и внутренняя дверь шлюза была закрыта. Затем с помощью сенсорной панели я отдал приказ начать откачку воздуха из шлюза.

Несколько минут, и дело было сделано. Теперь можно заходить.

Дверь гостеприимно распахнулась, и я влетел внутрь.

Зацепился рукой за поручень внутри, развернулся, чтобы оказаться лицом к сенсорной панели, находящейся уже внутри модуля.

Так...теперь все в обратном порядке – закрыть внешнюю дверь шлюза. Выполнено. И подаем воздух в шлюз.

Пока я ожидал окончания процедуры, до меня дошло, что шлюз ведь можно заблокировать с внутренней стороны (внутреннюю дверь можно залочить со стороны станции, в смысле). А это значило, что пока находящиеся внутри сами не захотят мне открыть, хрен я зайду.

И я повернулся лицом к внутренней двери.

Горящего красного цветом замка на маленьком окошке двери, который означал бы, что дверь заблокирована, я не увидел. Зато я во всех подробностях рассмотрел разрисованную дверь.

На обе створки синей краской были наклеены полосы, складывающиеся в одно простое слово «NO!».

И что бы это значило?

По спине пробежал холодок – надпись выглядела, как прямое предупреждение, что заходить внутрь не стоило. Но почему? Что там внутри?

Я приблизился к двери с надписью и заглянул через маленькое окошко.

Внутри ничего страшного мне увидеть не удалось – вполне себе обычный внутренний отсек ШМ модуля: справа два шкафа для амуниции, чуть дальше должен быть приемник энергобатареи, который мне отсюда не видно. Слева два бака, а в самом углу огнетушитель. Никаких трупов, никаких кровавых разводов на стенах, потолке или полу я не увидел. Вообще ничего.

Заходить или нет?

Раздумывал я всего пару минут. Заходить придется. Во-первых, мне нужно то, что есть внутри. Во-вторых, быть может, внутри есть кто-то, кому нужна помощь. В-третьих, мне банально любопытно узнать, из-за чего сделана надпись «No!». Понимаю, что это может быть опасно. Но, в конце концов, чтобы понимать уровень опасности, нужно ее оценить, увидеть.

Сейчас я все еще оставался на месте, не спеша разблокировать дверь.

В конце концов, что бы там ни было – я справлюсь. Я в скафе и забрало поднимать не буду. Никакие болячки мне не страшны – в любом случае выйду в открытый космос, и даже если на поверхности скафа будут какие-то микробы, бактерии – они не выживут. Ну а на случай, если опасность заключается в том, что я могу получить по голове от обитателей станции, у меня есть игломет.

Я решил и нажал кнопку открытия двери.

И...ничего страшного не произошло.

Я огляделся – экран состояния возле меня показывал состояние воздуха и температуры, ряд других параметров (к примеру, уровень радиации, состояние модуля и отдельных его компонентов). Все в норме.

В шкафах амуниции стояли четыре набора скафов (сами скафы, рюкзаки и шлемы к ним).

Я медленно, весь подобравшись, шагал к межотсечной двери – именно в этой точке ШМ модуль соединялся с ОЦМ. Если мне не изменяет память, в случае, если атмосфера на все станции одинаковая – межотсечные двери будут открываться сами, как только я к ним приближусь.

Так и случилось – дверь с шипением открылась, ее створки разошлись в разные стороны, освободив мне путь. И я шагнул внутрь, оказавшись уже в переходном коридоре ОЦМ-модуля.

Еще пара осторожных шагов, и дверь, ведущая непосредственно в модуль ОЦМ, открылась.

Я сам не заметил, как в моих руках оказался игломет.

Я перешагнул порог, оказавшись в модуле. Держа оружие наготове, я оглядел модуль. Никого.

Спрятаться за стеллажами было бы затруднительно, ну а под терминалами?

Никого...

Меж тем станция была в активном состоянии – терминалы гудели, экраны светились, воздух циркулировал. Микрофоны на моем скафе позволяли мне услышать всю палитру

звуков, наличествующую в модуле.

Яркая картинка, на которой был изображен зимний лес, порадовала глаз. Как же мне захотелось оказаться сейчас там, в лесу, среди снега...

Я обошел модуль, заглянул в капсулы – никого.

Оглядел стеллажи, не забывая краем глаза наблюдать за вторым переходным коридором, к которому был подсоединен Агромодуль.

За все время, что я находился здесь, оттуда никто не вышел.

Я бегло оглядел стеллажи – масса полезного барахла. Но все это у меня и самого есть... Впрочем, в новых реалиях, как я понял, запас карман не тянет.

Забирать вещи я пока не стал – вдруг в Агромодуле обнаружатся хозяева. Судя по надписи на дверях, они не слишком рады гостям, а увидев меня, загруженного их вещичками, вообще откажутся говорить или полезут драться. Оно мне надо?

Я проследовал к двери, ведущей во второй коридор ОЦМ-модуля, который в свою очередь вел к Агромодулю.

Шлюз снова открылся, и я вошел внутрь.

Еще два шага, шипение закрывающихся дверей позади меня, и я уже внутри.

Оп! А вот здесь мне уже совершенно не нравится!

Еще подходя к внутренней двери Агромодуля, я обратил внимание, что за стеклом отчего-то темно. И это стран-

но. Обычно в Агромодуле свет наоборот даже ярче, чем в остальных модулях или как минимум отличается по цвету – только здесь есть фитолампы.

И вот, стоя на пороге, я с удивлением констатировал, что света здесь практически нет. Ни одна из фитоламп не работала, и это сказывалось на растениях: все они выглядели завядшими, пожелтевшими.

Впрочем, обычное освещение тоже не работало – лишь некоторые из десятка ламп слабо горели, другие моргали. Да что тут случилось?

Я шагнул вперед и услышал, как под ногами что-то громко треснуло.

Что это?

Я опустил голову вниз, пытаюсь рассмотреть, на что я наступил.

Но это оказалось достаточно сложным – в Агромодуле было влажно. Забрало моего шлема запотело и даже очиститель (нечто схожее с автомобильным дворником, нодвигающееся вдоль забрала вверх-вниз) не помогал.

Но я все же понял, на что наступил – остатки лампы. Кто-то разбил их, и сейчас осколки валялись на полу модуля.

Мне показалось, или там, за стеллажами с растениями, я заметил движение?

Я включил встроенный в скаф фонарь и навел его в тот угол.

«Что за черт?» – прошептал я.

В углу было нечто, что я никак не мог описать. Лишь когда оно начало двигаться, я понял, что вижу перед собой – это голые человеческие тела: руки, ноги, торсы.

Они сплелись так замысловато, что понять, где чья нога, сколько там вообще людей, было невозможно.

Меж тем «нудисты» начали подниматься.

И когда первый из них распрямился, я попросту не мог поверить своим глазам.

Передо мной метрах в десяти стоял «человек». Именно так, в кавычках. Даже условно обозначить существо перед собой так я не мог.

Нечто, что я сейчас разглядывал, не было человеком. Но сделано оно было из человеческих... частей?

Раньше это был темнокожий мужчина высокого роста, сейчас «стоявший» передо мной с низко опущенной головой.

Вот только вместо правой руки у него была нога, а обе руки шли не из плеч, как и положено, а из левой ноги. Причем нога эта была белой, то есть явно принадлежала совершенно другому человеку, европейцу.

Существо стояло, словно бы не замечая меня, покачиваясь, будто бы его обдувало сильным ветром.

Позади этой кошмарной твари продолжались шевеления, и я увидел, как оттуда пузом кверху выползает еще один «человек». Этот опирался на три руки, вывернутые под таким углом, какой и представить невозможно.

Голова этого существа была повернута в мою сторону, но была в положении вверх ногами, так сказать. Вообще существо выглядело так, будто бы стало в мостик.

Я в деталях рассмотрел лицо второго. Оно выглядело, как лицо человека, умершего в страшных муках – гримаса перекосила лицо, ранее принадлежавшее женщине. Белоснежные волосы слиплись, сбились в какой-то неряшливый клубок, который свисал теперь уже, словно борода, вниз.

Ее глаза закатились, вместо зрачков и радужной оболочки на меня уставились белесые, больше напоминающие взгляд слепца, глаза.

Тварь открыла рот, и я услышал то ли вздох, то ли шипение. Протяженное, долгое.

И прозвучало оно так, что у меня мурашки побежали по всему телу.

Я сделал шаг назад. Позади меня послышалось шипение, и я чуть не шарахнулся в сторону, вовремя сообразив, что звук издала открывшаяся дверь.

Мое резкое движение словно бы привлекло монстров (а иначе назвать тех существ, что я видел перед собой, язык не поворачивался), и они двинулись на меня.

Двигались они странно, неуверенно, словно бы только родившиеся котята или щенки – конечности их не слушались (еще бы – у одного из монстров их явный избыток, а у второго эти самые конечности выгнуты под таким углом, что вообще диву даешься, как он может двигаться).

Чернокожий сделал первый шаг, второй. Руки, торчащие у него из ноги, постоянно шевелились, двигали пальцами, сгибали кисти, и эта картина была настолько отвратительной и одновременно заворачивающей, что я с трудом отвел взгляд. словно под гипнозом находился.

Я пятился назад, боясь повернуться к тварям спиной, боясь, что они, если я отвернусь, бросятся на меня.

С каждым шагом монстры словно бы учились ходить. Их движения становились более плавными, уверенными. Если раньше, пока тварь передвигала свою лапу, я успевал сделать два-три шага, то теперь они солидно ускорились, и расстояние между нами начало сокращаться.

Снова шипение позади меня, и я продолжаю пятиться.

Меж тем дверь, ведущая в Агромодуль, закрылась – монстры не успели до нее дойти.

А вот я уже успел добраться до ОЦМ, как раз переступил его порог.

Фу-ух... Не знаю, что я сейчас увидел, но хвала небесам, теперь нас разделяет 4 двери и...

Я услышал шипение, и через маленькое окошко увидел, что дверь, ведущая в Агромодуль, распахнулась. Монстры были уже в коридоре!

Глава 7. Что это?

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

Я отшатнулся от двери, умудрился криво поставить ногу и чуть не упал.

Хотя чего уж – таки упал!

Меня охватила настоящая паника. А что, не думаю, что даже у опытного вояки, прошедшего огонь, воду и медные трубы, сохранилось бы спокойствие в такой ситуации.

Впрочем, может и сохранилось бы, но у вояки наверняка была бы его винтовка, из которой он попросту изрешетил бы приближающегося монстра.

Винтовка! Оружие!

Нет, не сейчас, не сейчас.

Сейчас нужно свалить отсюда как можно дальше – от приближающейся ко мне твари меня отделяет всего несколько метров и дверь между отсеками, дверь, ведущая в ОЦМ.

Когда послышалось приглушенное шипение (явно отрылась парная дверь), я сообразил, что на заднице, отталкиваясь ногами, я двигаюсь намного медленнее, чем если бы пятился назад стоя, как человеку и положено.

Я вскочил на ноги (если можно так назвать мои неуклюжие попытки подняться – все-таки в шкафе сделать это оказалось не так уж и легко).

Шипение! Совсем близко!

Я успел развернуться и добежать до двери, ведущей к шлюзу, но в этот момент не выдержал и оглянулся.

Господи, боже мой...

Монстр был метрах в четырех от меня и двигался он довольно-таки быстро – лишние конечности ему уже совершенно не мешали.

Голова твари поднята, глаза (вполне себе человеческие, без каких-либо странностей) уставились на меня.

На лице целая смесь эмоций и выражений – то ли больно ему, то ли он хочет о чем-то попросить. Рот беззвучно распаивается, словно бы несчастный пытается что-то сказать, но ему не удастся.

На секунду, лишь на одну гребанную секунду я замешкался, поверил, что передо мной человек, непонятно каким образом превратившийся в... «это».

И лишь когда выражение на лице изменилось, на нем появилось что-то вроде злорадства, радости, рот открылся, и из него прямо на пол потекла слюна, я очнулся.

Дверь передо мной распахнулась, и я стремглав бросился внутрь.

Два шага, и двойная дверь открылась, пропуская меня в Шлюз-модуль.

Вот только сзади я не слышу шипения закрывающейся двери.

И я прекрасно понимаю, почему: тварь уже близко, датчи-

ки фиксируют, что в проеме двери кто-то есть, и не закрывают створки.

Мне очень хочется повернуться, посмотреть, где монстр, но усилием воли заставляю себя этого не делать. Незачем терять время, которого у меня не так много. Тем более только что, разглядывая монстра, я его потерял, позволил приблизиться к себе.

По спине пробежал холодок, и мурашки покрыли кожу — а что, если он уже рядом, что, если сейчас схватит и...

Нет! Без паники! Не схватил ведь?

Развернуться бы и расстрелять «это» из игломета...

Мысль об оружии придает уверенности, и на какой-то миг мне хочется сделать именно так.

Но нет! Нельзя! Не буду! Где гарантии, что иглы убьют тварь? Где гарантии, что мне хватит боеприпасов, что я не промахнусь, что я вообще успею?

Я проскакиваю внутреннюю часть шлюза и влетаю во внешнюю.

Не глядя хлопаю по клавише закрытия двери, и лишь затем поворачиваюсь.

И вот в этот момент меня пробила-таки дрожь. Я бы даже сказал, от увиденного меня передернуло.

Да, преследователь был совсем рядом, отстал всего на пару метров. Но не в этом дело было. За ним, отставая всего на пару шагов, неслась вторая тварь. Причем неслась рывками, как обезьяна: ловко орудуя тремя руками, она цеплялась за

поручни, бросая тело вперед.

Хорошо все-таки, что мне хватило мозгов не останавливаться и не пытаться расстрелять противника – может, первого бы я и положил, но второй, судя по его проворству, меня бы достал.

А тварь действительно была проворной. Неимоверно быстрой и проворной.

Вот только что она находилась позади первого монстра, и вот она уже впереди него, со всего размаха врзается в дверь, отделяющую ее от меня, и медленно сползает вниз. Мне кажется, я слышу, как она царапает пальцами поверхность двери, не в силах ее открыть...

Стоп! С чего я решил, что не в силах? А что, если она как раз таки может ее открыть? В чем там проблема? Попасть пальцем по определенному участку на сенсоре, и делов-то...

Я даже сообразить не успел, что же нужно делать, а тело уже справилось.

Никакой откачки воздуха из шлюза – экстренное открытие двери!!!

Весь имеющийся в шлюзе воздух тут же ушел из отсека. Я едва успел ухватиться за поручень. Впрочем, вряд ли меня бы «выбросило», подобное возможно лишь в фильмах.

С другой стороны, я бы был совершенно не против – лучше так, как можно дальше от этих тварей, что были за дверью.

Сам не помня как, я оказался в открытом космосе. Хоть

убейте – совершенно не помню, как прошел весь шлюз.

У меня было дикое желание врубить рюкзак и на всех парах свалить отсюда, добраться до своего корабля и улететь, прыгнуть как можно дальше, хоть к другой планете. Но все же я заставил себя задержаться возле открытого шлюза еще на несколько секунд.

Я закрыл внешнюю дверь и включил подачу воздуха. Теперь твари, даже если они сумеют нажать «открытие двери» на сенсорной панели, не смогут войти в шлюз – управление дверями заблокировано, пока в шлюзе не будет накачан воздух и не будет создано давление такое же, как во всех других отсеках станции.

Сделав дело, я развернулся и полетел к кораблю.

Добраться до него я умудрился в разы быстрее, чем летел до станции. Естественно, сейчас я и спешил, и паниковал. Результатом стало то, что я со всего маха, не успев затормозить, влетел в борт корабля. Меня протащило по обшивке, и наверняка я бы еще несколько минут просто кувыркался в открытом космосе, если бы не успел схватиться за поручень.

Схватиться-то я успел, но мое собственное тело, пытавшееся улететь, так рвануло в сторону, что я взвыл от боли. И все же не отпустил поручень.

Рука болела просто адом. Черт возьми, только этого не хватало: или мышцу потянул, или, что еще хуже, порвал.

Но зато меня не унесло в космос...

Я открыл шлюз и влетел внутрь, дождался, пока будет на-

качан воздух, и, ворвавшись во внутренние отсеки корабля, тут же заблокировал внутреннюю дверь шлюза. Причем не просто закрыл, а именно заблокировал – теперь с той стороны открыть ее было нельзя.

Дождавшись, когда на окошке загорится красный символ замка, обозначающий, что дверь заперта, открыть ее нельзя, я бросился на мостик.

Даже не успев сесть в кресло, я заорал:

– Ади! Улетаем! Быстро!

– Уточните координаты, – спокойно предложила ИИ, – я начну расчет и...

– К черту! Просто вруби полную скорость! Максимум мощности движков! НУ!

– Простите, но...

– А, черт!

Я рухнул в кресло, включил тягу, заставил корабль рвануть вперед, заставил двигатели работать на полную мощность.

Я глядел на экран и прямо-таки наслаждался цифрами, которые показывали расстояние до проклятой станции «ОРО», которое с каждой секундой увеличивалось...

Улететь отсюда удалось через десять минут. Впрочем, успокоился я гораздо раньше. Расстояние между моим кораблем и станцией «ОРО» было огромным – уже несколько километров, и с каждой секундой оно увеличивалось все

больше и больше...

Просчет прыжка был завершен – я не собирался бежать через всю систему, но сигануть сразу километров на 100, а лучше на 1000 отсюда, я очень мечтал.

Корабль достиг скорости, когда уже возможен варп-переход, и я дал «добро» на совершение прыжка.

Как и в прошлый раз, я совершенно не ощутил разницу при совершении прыжка. Единственными доказательствами того, что прямо сейчас прыжок совершается, было гудение генератора гравитации, а также появившиеся цифры на экране:

«До выхода из варп-режима 00.17.40»

Семнадцать минут? Приемлемо.

Однако прошло девять минут с мелочью, и к ставшему уже привычным гудению генератора присоединилась сильная тряска.

Это еще что такое?

Пока я пытался понять, в чем причина вибрации, на экране начали появляться сообщения, которые дублировала голосом Адиона:

– Внимание! Зафиксировано прохождение частиц через поле Брауна! Рекомендуется увеличить мощность поля Брауна!

– Внимание! Мощность поля Брауна увеличена на 50% автоматически!

– Внимание! Аварийная батарея будет разряжена в течение

ние 40 минут!

– Внимание! Прямо по курсу крупные объекты! Рекомендуются выйти из варп-прыжка!

– Внимание! Критическая ситуация! Уровень опасности: высокий. Экстренный выход из варп-прыжка! Мощность поля Брауна увеличена на 200%

Внимание! Экстренное торможение!

Наверняка будь я на Земле, в автомобиле, меня бы не спасли ни ремни, ни подушка безопасности – прошел бы сквозь лобовое стекло, как торпеда, пролетел бы добрый десяток метров, а потом стерся бы об асфальт. Ну, или куда-то башкой бы угодил.

Но здесь все произошло иначе. «Экстренного торможения», как и выхода из варп-прыжка, я практически не заметил. Разве что, снова-таки, генератор гравитации несколько секунд уже не просто гудел, а выл так, что уши закладывало. Но на этом, пожалуй, все неприятные ощущения и закончились.

Что ж, стоит по возвращению домой (если этому суждено случиться) еще раз поблагодарить доктора Брауна и его команду, занимавшуюся разработкой, проектированием кораблей и его устройств. Именно за счет гравигенератора, создающего те самые частицы, которые и позволяют держать гравитацию на кораблях и модулях в открытом космосе, я сейчас остался жив. Или же, как минимум, пережил все без травм, так как гравигенератор и его гравиплиты смогли ней-

трализовать все последствия резкой остановки корабля.

Так, а что там Ади говорила насчет поля Брауна? Насколько я помню, поле вокруг корабля и создается с помощью гравиплит, находящихся вверху, внизу, по бокам корабля. Гравиплиты не только позволяют создавать гравитацию на корабле, они еще и отталкивают предметы от поверхности корабля, а само поле защищает корабль (да и меня в нем) от радиации и прочего космического излучения. И, насколько я помню, поле Брауна работает в половину мощности, и этого вполне достаточно для того, чтобы не подпускать к корпусу корабля различные мелкие обломки, мусор и все остальное, что есть в открытом космосе и на орбите планет.

Так что же такого случилось или, скорее, куда же я залетел, что мощность поля система автоматически увеличила, считай в 4 раза?

А, черт...

Ответ на свой вопрос я нашел сразу же, как только посмотрел на навигационный экран, где во всей красе изображалась карта системы.

Станция «ОРО» и мой корабль находились на высокой орбите, можно сказать, вращались на том же расстоянии от Моря (планеты), что и ее спутники.

Но я, сбежав со станции, запаниковав, решил отварпать подальше, фактически остаться на той же орбите, но, так сказать, срезать путь.

Представьте круг или, чтобы было проще, циферблат ча-

сов. Так вот: изначально я находился в точке, скажем, «5 часов», а затем я смылся оттуда, решив быстро переместиться к точке «1 час». Несложно догадаться, что кратчайший путь от одной точки к другой – прямая.

Так вот: система не позволила бы мне построить маршрут, который вел бы через планету (иначе бы я просто разбился на всей скорости о поверхность). Но построенный мной маршрут хоть и проходил достаточно далеко от планеты, все же имел свои минуса – сильное притяжение Моря, попытка корабля корректировать курс маневровыми, которые привели к той самой вибрации, что я ощущал.

Но это было меньшее из зол – на планету я ведь не упал?

А вот большей проблемой было то, что я совершенно забыл: на низких орбитах Моря имеются астероидные кольца, которые наша экспедиция и должна была разрабатывать.

На мое счастье планета не была окружена огромными каменюками полностью. В том смысле, что планета не находилась в полной сфере из камней. Колец с астероидами было около двадцати, и каждое кольцо имело собственную орбиту. Астероиды сталкивались, меняли траектории, но рано или поздно возвращались в одно из колец, либо же, если отклонение было слишком сильным, улетали в открытый космос, падали на поверхность планеты.

В общем, несмотря на то, что в этой вакханалии было сложно не попасть под какую-то из каменюк, я умудрился проскочить в небольшое окно. Пролететь и не зацепить ни

одного из валунов, что можно назвать только чудом, не иначе...

Впрочем, изначально планировалось, что станция шахтеров будет находиться именно здесь, внутри колец, на низкой орбите. Здесь скорость астероидов намного ниже, чем у тех, что вращались у самой кромки кольца, обращенной в открытый космос. И именно здесь и должна была развернуться добыча полезных ресурсов.

Единственной сложностью являлось то, что подлететь так близко к планете было трудно – следовало вычислить и дожидаться «окна» между кольцами, влететь в него. И явно делать это планировалось не в варп-режиме.

Но я это сделал, дурак...

Медаль мне за это! Посмертно. Как выжил только?

И теперь поле Брауна работает с перегрузом, т.к. вышел я из варпа очень близко от одного из колец. Да чего там, я практически на одной с ним орбите. И здесь неимоверное количество пыли и мелких камней, которое гравиплиты и пытаются оттолкнуть от корабля. Вот и причина большого расхода энергии.

Я облегченно вздохнул. Что же, ничего непоправимого не случилось. Хотя в будущем стоит быть более внимательным – если бы система не остановила вовремя корабль, я бы просто разбился к чертям, и на этом все.

Но что можно сделать сейчас? В первую очередь уйти на более низкую орбиту – там мусора будет поменьше, и я смогу

снизить мощность поля Брауна, а то батареек у меня не так уж и много.

Кстати, сколько их у меня? Штук пять? Причем заряженными должны быть только две. Еще три нужно подключить на зарядку.

Но это не проблема, с подобной задачей справится даже ребенок – взять все три небольшие батарейки, поставить их в специальные пазы, и готово: индикатор покажет уровень заряда и уведомит, когда батареи будут полностью заряжены.

С этим решили. Но дальше-то что? Сколько мне тут торчать? Нужно уйти с низкой орбиты...

Вот только зачем?

Я задумался. Совершенно не представлял, куда мне дальше лететь. Я, конечно, не пытался выйти в эфир на общем канале, опасаясь, что «на помощь» мне прилетят те же люди, что прикончили бедолаг, чьи тела я обнаружил в Шлюз-модуле.

Стоп! А с чего я вдруг сразу решил, что те, кто убил этих самых бедолаг, «плохие»?

Воспоминание о том, что мне довелось увидеть и пережить совсем недавно, заставило вздрогнуть.

Что же это такое было? Мутация? Не может быть такой мутации. Это физически невозможно! Человек (если увиденное мной существо можно было назвать человеком) выглядел так, будто какой-то безумец отрезал ему все конечности и потом прилепил их назад, причем так, как ему самому

захотелось.

Так что я видел? Кого? Мутация? Болезнь? Нет...ничего не подходит.

Я совершенно не представляю, что должно было произойти с человеком, чтобы он стал самым настоящим цирковым уродом. Для этого...

Стоп!

В голове всплыли несколько картинок из фильмов. Причем не обычных ужастиков, а любимых мною космических, фантастических, по праву считавшихся культовыми...

Вот только там сюжет рассказывался так, что зрителю все становилось понятно уже к середине фильма. К примеру, для того чтобы люди превратились в монстров потребовалась масса времени, или же мутации происходили после прохождения некоей аномалии...

Мы все, кстати, сквозь такую аномалию прошли. Так может...нет! Я ведь человек. И не чувствую никаких изменений в своем теле. И психом пока себя не считаю (если только монстры, которых я видел, мне не пригрезились).

Был правда фильм, где действовали очень похожие твари на тех, что я видел. Но слишком уж фантастично...

Впрочем, когда найти ответ с научной точки зрения не удастся, мы обращаемся к мистике и фантастике. Кстати, последняя не так уж и плоха. Помнится, авторы-фантасты много лет назад придумали и лазеры, и роботов, и даже ядерное оружие, а появилось все это сравнительно недавно...

Быть может, и фантаст, написавший повесть о монстрах, оказался своего рода пророком, и теперь плод его воображения встретился людям наяву? Если так, то это очень плохо – концовку фильма я запомнил во всех подробностях (смотрел ее в раннем возрасте и пересматривал не один десяток раз), и она была очень плохая. В конце выжили всего двое – главный герой и его приятель. Оба обессиленные, уставшие, просто беседуют, будучи не в состоянии драться. Они не знают, является ли оппонент человеком или монстром, подозревают друг друга, но уже не в силах продолжать сражаться. Не знает кто из них монстр и есть ли монстр вообще и зритель. Казалось бы, все нормально. Сам зритель решает, как все кончится. И большинство решили, что оба выживших – люди, что монстр таки уничтожен. «Хэппи энд».

Но вот внимательный зритель обратит внимание, что есть несколько мелких деталей. У одного из персонажей видно дыхание, а другого нет....К чему я все это? А к тому, что "хэппи энда", по факту, ни в одном из фильмов не случилось. Монстр побеждает. А даже его "показное" поражение в конце фильма, лишь отсрочка перед неизбежным концом. Зритель понимает – лишь чудом главному герою, ну или героине, удалось избежать смерти и скорее всего, очень скоро ей (или ему) таки придет конец... Он неизбежен. причем как для героя, так и для человечества в целом.

Бр-р-р...я представил, что бы со мной случилось, встретиться я на станции «ОРО» с киношным монстром – тот бы вы-

глядел как раз нормально. Я бы обрадовался живому человеку, кинулся бы обниматься. И он бы меня сожрал...

Что же, очень хорошо, что увиденный мной монстр, мягко говоря, не похож на обычного человека. Но, если говорить честно, я начал немного сомневаться в своем психическом здоровье. Конечно, проверить это не составляло труда. Если мне все привиделось, то...

Но сначала нужно увести корабль подальше от кольца астероидов, проверить себя я смогу и чуть позже – разница в несколько минут роли не сыграет.

С «несколькими минутами» я погорячился – на все про все мне понадобилось больше двух часов. Но дело было сделано, мощность поля Брауна была снижена до номинала.

Перед тем, как провести проверку на предмет того, не сошел ли я с ума, приказал Ади найти ближайшее окно между астероидами, через которое я смогу выскочить наружу. И лишь затем достал из шлема чип памяти, на который записывалось все то, что видел я сам, подключил его в терминал и открыл файл с записью.

Твою мать! Ничего мне не привиделось! Запись стояла на паузе, и я разглядывал изображение – того самого «мутанта», который преследовал меня.

Вспомнилась мне и старенькая компьютерная игрушка, на которую относительно недавно вышел ремейк, и довольно неплохой. Как там монстров звали? Морфы, кажется...

Что-то щелкнуло в голове, словно подсказка, и я бросил-

ся в хранилище, схватил с полки планшет, принадлежавший почившему Вилланду, включил его, разблокировал и тут же открыл папку «морфы».

Твою же мать...

Глава 8. "Кор..."

В папке «Морфы», которую при первом просмотре я проигнорировал, нашлись фотографии чего-то, что я бы назвал насекомым, но с большой натяжкой.

На первой фотографии, названной «Протопод», была изображена белесая личинка самого мерзкого вида. Подобные картинки часто встречаются в сети, правда, именуется изображенное на них как «экзотическая пища» – жирная, скрутившаяся в кольцо личинка не вызывала ничего, кроме отвращения.

Клик.

Фотография под названием «Полипод». На ней изображена, на первый взгляд, все та же личинка, но если приглядеться, можно заметить небольшие отростки на брюшке. Их сложно назвать лапами, скорее так, культяпки. Да и сама личинка на этом фото выглядит намного длиннее, плюс несколько сменила цвет – стала словно бы серой. А еще она покрыта слизью и кровью, что наводит на не очень приятные мысли. В частности о том, откуда она была извлечена...

Следующая фотка. На этот раз «Гемиметаморф». Существо на фотке выглядит еще хуже, чем прошлые. Все та же личинка, но в разы больше. Размером с хомяка, наверное. Из шести отростков-культипок торчат словно бы тоненькие

палочки. Лапы? В передней части башки (если это можно назвать башкой) круглый рот, окруженный то ли иглами, то ли зубами.

Следующая фотка. «Имаго, тип 1». На фото отрубленная голова. И выглядит она уже не отвратно, а пугающе. Это не человеческая голова и никогда ею не было. Скорее уж, она должна принадлежать какой-то ящерице, или хищной рыбе. Даже в таком виде голова монстра пугает. по неволе начинаешь представлять, что будет, если он окажется рядом. Как будут на тебя глядеть выпуклые желтые глаза, как раскроется огромный рот, демонстрируя несколько рядов мелких зубов. Здоровенная пасть с легкостью сможет обхватить руку, а уж если вцепиться, то вряд ли ее оторвешь: по бокам, есть нечто вроде жвал, больше похожее на щеки, с помощью которых она наверняка и фиксирует жертву. Ну или себя на жертве. И что-то мне подсказывало, что если такая дрянь до тебя дотянется, укусить – тебе конец. Наверняка у нее мертвая хватка. А зубы! пусть их размер не впечатлял, зато количество... Уверен – с их помощью монстр перекусит и пережуют кость. А быть может и что-то покрепче.

Последняя фотка. «Имаго, тип 2». Фото странное, словно бы скриншот с камеры наблюдения. На нем видно стену, на которой сидит нечто вроде сороконожки, но довольно-таки большое – длиной около метра, а то и больше.

Я закрываю просмотрщик изображений, возвращаюсь назад, в корень каталога. Открываю остальные папки. И в этот

раз просматриваю их в разы внимательнее, чем делал это в первый раз.

Но нет, в них как раз ничего интересного я не нашел.

– Расчеты закончены! Ближайшее окно будет через 26 часов. Рекомендовано прибыть по координатам 124.16436.78 (маршрутная точка промаркирована как «Выход») и там ожидать появления окна. Внимание! В маршрутной точке «Выход» рекомендуется провести повторные расчеты для исключения ошибок.

Я прямо-таки подскочил, настолько неожиданно прозвучал голос Ади.

Осознав, где нахожусь и что услышал, облегченно вздохнул.

Черт, нужно бы передохнуть – я совсем на взводе. Но кто бы на моем месте не психовал и не шарахался от каждого шороха?

Воображение тут же услужливо подкинуло мне картинку, как летит мой корабль, уходит в варп, а на внешней части его, на обшивке, сидит, к примеру, та трехрукая тварь со станции «ОРО».

Бр-р-р...

Я тряхнул головой, отгоняя такие мысли. Не стоит впадать в паранойю – это точно меня до добра не доведет. Тем более твари остались на станции. Не могли они выйти. Так что...

Но хозяин планшета, пусть ему будет хорошо в том, ином мире, куда он ушел, редкостный козел.

Ты располагаешь информацией касательно монстров, встреченных экспедицией в космосе. Знаешь о них что-то, чего не знают остальные. На хрена блокировать планшет? Вот мне бы вся имеющаяся информация (а она, я не сомневаюсь, там имеется) очень бы пригодилась. Да только все зашифровано, и взломать мне пароль вряд ли удастся. Ну что за дерьмо...

Теперь нужно искать его сынка, который, как и я, прибыл во второй волне. Вот только один вопрос – жив ли он?

Мало того, что в модулях эти монстры, так еще и непонятные убийцы... Кто расстреливает других астронавтов? Зачем, почему? Не ошибся ли я в своих предположениях, что имеет место быть борьба между людьми определенных государств?

Быть может, те астронавты, что были найдены мной в шлюзе, были убиты совсем по иной причине? Например, они были заражены инопланетной тварью, чьи фотки я только что просмотрел?

Ах, да, версия про монстра, как в «Нечто», отпадает. Все-таки это паразит. Так что здравствуйте, «Чужие». Хреново! С ксеноморфами воевать мне совершенно не хочется. Хочется домой, на Землю...

Я ведь совершенно не представляю, как и чем можно убить этих тварей. Ну не огнемет же сооружать? Не знаю, смогу ли я его сделать (хотя, кому я вру: только пришла на ум эта идея, и я уже прикинул, из чего его можно собрать),

но где гарантии, что против тех тварей, что встретились мне на «ОРО», он будет эффективен?

Я сидел в кресле пилота, погруженный в размышления, пялясь в пустоту за стеклом и ничего не видя.

Что же мне делать? Совершенно не представляю...

– Внимание! Обнаружен объект! Идентифицирую.

Я встрепелся. Что бы это могло быть? Нечто было засечено на расстоянии 900 с чем-то километров. Это практически предел дальности.

– Идентификация завершена. Группа модулей: ПСМ-модуль, ПМ-модуль, ТСМ-модуль, А-модуль. Общий идентификатор: станция-хранилище «Кольцо-3». Объекту присвоена метка «Цель 1».

Блин! Судя по тому, как обозвал модули ИИ, это не полная станция – нет центрального модуля. Короче говоря, это большой обломок, если можно так выразиться. Конечно, модули могут быть в полном порядке. Даже нет, они наверняка в полном порядке, однако полноценно существовать на такой станции нельзя.

Но все же стоит туда наведаться...или нет?

Снова встретить монстров мне совершенно не хотелось. Но ведь мне уже попадались модули и станции, где этих тварей не было? Так что делаем?

Несколько секунд мне понадобилось, чтобы принять решение. В конце концов, что мне тут целые сутки делать? Просто спать и сидеть на корабле? Я ведь сам себя доведу.

– «Цель 1» вышла из зоны действия радаров,– сообщил ИИ.

Ну вот, блин, только решился, и тут на тебе! Но раз станция ушла за пределы видимости сенсоров корабля, может, это знак? Может, мне туда и не стоит лезть?

И все же я протянул руки к терминалу.

Мой корабль двинулся вперед, развернувшись носом в сторону, где и показался обломок станции.

Понадобилось часа полтора, прежде чем мой корабль вновь смог засечь станцию.

Так, получается, что мы имеем: промышленный модуль, с помощью которого можно создать все, что угодно. Начиная от скафов, расходников, заканчивая конструкциями модулей или корабля, который мы тут и собирались строить, чтобы вернуться домой.

Промышленный модуль подключен к Т-образному модулю. Фактически этот отсек являлся разветвителем-коридором с тремя точками подключения. Кроме этого в нем имелись и солнечные панели. Подобные модули использовались для получения халявной энергии (чтобы зря не расходовать элемент Брауна), а также в качестве резервного источника питания. Еще одна функция соединительных модулей – позволить построить станцию так, чтобы крупные модули (вроде ангарного) вместились и не мешали подключению других отсеков. Например, если отсек не влезал – можно было установить модуль-коридор (ПСМ-модуль). Фактически это про-

сто прямая кишка, но, опять же, с солнечными панелями.

К ней был подключен модуль-ангар.

Ангар – само его название говорит за себя. Это огромный отсек, специально предназначенный для того, чтобы в него мог сесть корабль для разгрузки или наоборот, загрузки. Не то что «Крот» вроде моего, но и транспортник «Буйвол» с легкостью помещались внутри, и места оставалось предостаточно.

Посадка осуществлялась просто – внутри модуля отключался генератор гравитации, отрывалась «крыша» (створки расходились в разные стороны), и корабль, соблюдая осторожность, с легкостью опускался на палубу модуля. Ну а когда он уже сядет, гравитацию можно было включать и работать как обычно.

С моей точки зрения очень неудобным было то, что при посадке корабля нужно было выкачивать весь воздух из модуля – это занимало уйму времени. Ну а затем, соответственно, снова создавать атмосферу.

Впрочем, работники в модуле могли работать и в скафах. В чем проблема?

Кроме того, ангарный модуль использовался и как хранилище для ресурсов: у него были просто огромные танки для хранения газов, масса места для хранения и переработки руды, а также имелась возможность подключить к модулю грузовые контейнеры. Это своего рода расширители грузового отсека, в которые можно было перегнать газ или руду (для

этого существовали карго-контейнеры отдельных типов).

Мне пока не особо требовалось восстанавливать запасы ресурсов (азота или кислорода, к примеру). Но если есть такая возможность – грех ею не воспользоваться. Кто знает, что случится? Будет печально умирать без воздуха, зная, что я мог наполнить танки корабля под завязку.

А кроме этого, я надеялся найти в ангаре, к примеру, жратву (пайки длительного хранения, насколько я помнил, грузили не только в корабли и ОЦМ-модули, но еще и в эти ангары). Это был неприкосновенный запас на всякий пожарный.

Плюс, вполне возможно, удастся найти что-то еще, что может пригодиться.

Мой «Крот» набирал скорость, направляясь к станции.

– Ади! Ты можешь поддерживать курс? – спросил я.

– Конечная цель путешествия? – поинтересовался ИИ.

– Обнаруженная станция, – ответил я и спохватился: – «Цель 1».

– Маршрут принят. Торможение начнется за 5000 метров до объекта.

– Хорошо, – согласился я.

Ну наконец-то, ИИ соизволила выполнить простейшие функции автопилота. Я уж и не надеялся. Впрочем, уверен – очень скоро и варп-прыжки можно будет поручать ей. Пусть поднаберется опыта.

Пока мы летели к станции, я позволил себе подремать.

Полноценным сном состояние, в котором я находился, назвать было нельзя. Меня мучали кошмары и я несколько раз просыпался в холодном поту – мне мерещилось, что на корабле что-то есть. Эти «глюки» межевались с вполне обычными кошмарами – я раз за разом переживал свои приключения на «ОРО». Вот только во сне твари меня догоняли, кусали, затем я приходил в себя где-то в коридоре. Спустя какое-то время, тыняясь по темным коридорам, в которых света практически не было, я натыкался на мертвых астронавтов. И как только я приближался к ним, из их груди вырывались отвратительные белесые личинки, пытавшиеся ухватить меня, от которых я постоянно убегал.

В конце концов, я смог найти тихое место, но внезапно словно бы из ниоткуда появился человек в скафандре и почему-то с маской на лице. Он навел на меня оружие, и со словом: «Зараженный» пристрелил.

Короче говоря, лютая смесь пережитого и сюжетов из фильмов, которые я видел.

Совершенно не удивительно, что когда я проснулся (Ади сообщила, что начала процесс торможения), чувствовал себя разбитым. Словно бы и спать не ложился.

Все прошло без сучка и задоринки. Пока, во всяком случае. Мой корабль висел всего в пятидесяти метрах от огромного ангара, а я уже готовился на выход.

Собственно, готовить было особо нечего – прицепил трос

к скобе и шагнул в пустоту. А дальше лети аккуратно к намеченной цели – делов-то!

«Намеченной целью» я для себя обозначил единственную свободную дверь в Т-образном модуле. Скорее всего, здесь должен был быть еще один соединительный прямой модуль, второй своей стороной подключенный к ОЦМ. Вот только не было ни ОЦМ, ни соединительного модуля. А это в свою очередь значило, что и атмосферы внутри станции не было – нечему было ее нагнетать.

Хотя нет, тут я не совсем прав. Во-первых, изначально я направился не к Т-модулю, а к ангару – хотел попытаться внаглую открыть створки и влететь словно бы корабль – через верхнюю часть. И плевать, если в ангаре включена гравитация – по скобам как по лестнице спусь.

Плюсом такого метода проникновения внутрь было то, что если там кто-то есть, я это сразу увижу. И, соответственно, смогу решить, что делать дальше. В любом случае так будет в разы удобнее и безопаснее, чем если мне придется идти по узкому коридору.

Но не получилось – сколько бы раз я не жал кнопку, ответ на маленьком экранчике, спрятанном под крышкой, которую я и откинул, намереваясь вручную открыть ангар, был один: «Внимание! Открытие невозможно!»

Черт! Это значит только одно: внутри отсека имеется воздух, и система не позволяет мне его просто так выпустить. Была тут на панельке и функция откачки воздуха. Да вот

только кода доступа у меня не было и, соответственно, воспользоваться этой самой функцией я попросту не мог.

Поэтому мне и пришлось, в конце концов, лететь к Т-коридору.

И вот здесь начались странности – дверь гостеприимно открылась. Это значило, что внутри атмосферы нет. Как так? В ангаре есть, а в коридорах нет?

Я остановился на перекрестке, уперся в тупик. Куда идти дальше? Слева промышленный модуль, справа прямой коридор, упирающийся в шлюз ангара.

Осторожно выглянул направо, налево. Свет в коридоре мигал-горел секунд двадцать, а затем на минуту-две выключался. Скорее всего, питания только от солнечных панелей (которые, к слову, были развернуты) не хватает. Наверняка все модули включены, как и оборудование в них. Глупая система вырубала все, когда энергии не хватает, затем энергия собирается, доходит до какого-то значения, и система тут же все включает.

М-да, хреново без ОЦМ. В нем хоть ИИ есть – он бы попросту вырубил неиспользуемое оборудование и модули, в которых никого нет. Так бы наверняка аккумуляторы зарядились.

Но ИИ нет.

Я решил отправиться в промышленный модуль – до него ближе.

Осторожно позаглядывал внутрь через окошко, но ничего

не обнаружил. Ладно, зайдем...

Модуль как модуль. Ничего необычного. Сразу возле входа, справа, стеллаж с инструментами и запасными деталями к модулям и кораблям. Дело в том, что промышленный модуль использовался еще и как склад для ремонтников. В том смысле, что они здесь хранили все необходимое, включая инструменты.

Прямо за стеллажом рабочий стол – опять же, для ремонтников. Здесь имелось все, начиная от паяльников, миниатюрных сварочников, заканчивая терминалом для спайки оптоволоконных проводов. Эдакий технологичный, продвинутый верстак из компьютерных игрушек-выживалок.

Напротив входной двери, под стенкой, стоял переработчик и генератор гравитации. Судя по зеленому индикатору, вполне себе функционирующий. А хотя, как иначе – я ведь стою, а не парю под потолком?

Слева от меня был 3D-принтер колоссальных размеров. Метра два в ширину, как минимум. Именно на нем и должны были производить детали для будущего корабля, который повезет нас всех и добытые нами ресурсы домой.

А вот что творится дальше в модуле, я не видел из-за принтера. Он стоял на углу, перекрывая мне весь обзор.

Я, держа свой пистолет-игломет наготове (а чего ему в кобуре пылиться, тем более после того, как я столкнулся с монстрами), двинулся вперед, обходя угол по дальнему кругу. Если кто-то здесь есть – я это увижу. А дальше по ситуации

– или стреляю, или бегу. Ну, или же стреляю, а потом бегу. Но нет, никого тут нет.

Под стеной стеллаж-хранилище, и все. И на одной из его дверей висит бумажка, вручную кем-то исписанная.

«Нас атаковали «техники», чертовы сектанты. Я успел отсоединить часть станции и утащил ее на своем «Кроте» как можно дальше. Ребята остались там. Я не смог их вытащить. В эту часть станции смог добраться только Поляков. Он сказал, что ранен, но я не мог ему помочь, пока тащил станцию. Более того, после этого сообщения он не появлялся в эфире. Когда я остановился, нашел его уже мертвым в ангаре. Умер от потери крови, эти ублюдки его убили! Его шлем был поврежден – вот почему связь отказала. Черт, я ведь мог ему помочь!

Он что-то хотел сказать. На полу, в луже крови он написал «КОР» Что это значит – я без понятия. Вчера получил сигнал бедствия с «Кольцо-2». Выдвигаюсь к ним. Метьюз»

Ниже шла дата. И, согласно ей, этот самый Метьюз написал свою записку около 2 недель назад.

Вот и весь текст сообщения. И что самое обидное – ни хрена не понятно. Что за «техники»? На кого они напали? Зачем было отстыковывать часть станции, тащить ее за собой? Что за «Кольцо-2» и где оно находится? Впрочем, хоть здесь я частично знаю ответ – если эта станция (а точнее ее часть) называется «Кольцо-3», логично предположить, что где-то есть аналогичная, но с цифрой "2" в названии.

Ясно одно – тот, кто писал этот текст, и некий погибший Поляков не представляли для меня угрозы. А вот эти самые «техники»...кто же это, и почему они убивают других?

Снова куча вопросов и никаких ответов. Хотя нет, кое-что уже прояснилось. Есть некая группа то ли фанатиков, то ли сектантов, которые убивают других астронавтов.

Ума не приложу, как такие вообще смогли просочиться в экспедицию? Ведь был очень жесткий отбор. А тут не один или парочка психов, а целая группа. Как такое вообще возможно?

В отсеке ничего полезного для себя я не нашел, поэтому отправился в ангар, без приключений пройдя два соединительных отсека.

Путь в ангар проходил через миниатюрный шлюз. Я вошел в него, дождался, пока атмосфера выровняется, и разблокировал внутреннюю дверь, после чего оказался уже в ангаре.

ОГО!

А люди-то работали! На полу, загромождая проход, везде стояли ящики и контейнеры с породой. Экипаж станции как раз таки занимался тем делом, для которого нас и отправили сюда.

Причем ребята не только копали – я увидел аккуратно сложенные в углу длинные профили из сплава, еще, правда, не обработанные элементом Брауна для прочности.

Профили эти я сразу узнал – это каркас, скелет для буду-

щего гигантского корабля. Это что же получается, экипаж данной станции посчитал, что добыл либо сможет добыть столько ресурсов, что их хватит на постройку грузовоза?

Значит, сначала все же экспедиция шла по плану?

«Шла, – поправил я себя, – но до определенного момента. А потом все рухнуло – «техники», монстры... началось что-то совершенно непонятное»

Я шагал мимо контейнеров в сторону противоположной от входа стены – там должны были находиться переработчик и карго-терминал. Последний как раз и нужен – с его помощью я смогу забрать отсюда ресурсы, которые мне пригодятся.

Я пересек посадочную площадку, не забывая вертеть головой по сторонам – мало ли, вдруг тут что-то завелось, как там, в «ОРО». Но нет – вдоль посадочной полосы тянулись стеллажи, забитые до отказа. Мои ботинки громыхали по палубе, но никто не вылез из тени, не стал интересоваться, кто я, откуда.

А затем я добрался до цели.

Возле карго-терминала сидел человек, опершись спиной на стену.

И даже одного взгляда было достаточно, чтобы понять – он мертв.

Я подошел ближе. Ну да, похоже, это и есть тот самый Поляков – шлем с вмятиной, забрало треснуло. Он бы задохнулся тут, если бы в ангаре не было воздуха – наверняка ко-

стюм не герметичный. Но проверять это я не хотел – уверен, стоит только поднять забрало собственного шлема, и трупный запах ударит в нос.

Скафандр Полякова был залит кровью. Даже более того – крови успела натечь немалая лужа. Конечно, она уже давно высохла, но я с легкостью разобрал те три буквы, упомянутые в записке.

«КОР...»

Именно так, слово было не закончено. Поляков не успел дописать, что хотел. И это, на его взгляд, было очень важным. Он не мог этого сообщить иначе – связь не работает, он наверняка ослаб от потери крови и ранения. Но все равно пытался что-то сказать.

Но что это могло быть? «Корабль»? Да все что угодно, угадывать бесполезно...

Глава 9. "Кольцо-2"

Рядом с покойным Поляковым лежала самая настоящая винтовка. Покойник положил на нее руку, словно бы не хотел, чтобы у него забрали оружие.

Но извини, мне она нужнее.

Винтовка выглядела футуристично – такие я наблюдал только в фильмах. Во всяком случае не помню, чтобы видел нечто подобное в жизни. Обтекаемая, серо-зеленого цвета, с небольшим экранчиком, показывающим состояние баллонов и количество оставшихся снарядов.

Ах, да! Самое главное! Это не было огнестрельное оружие. Это был все тот же игломет, как и у меня. Вот только снарядов в нем побольше, да и выпускать их можно очередью. Ну и сами снаряды будут побольше калибром, чем в пистолете.

Интересно, а откуда это взялось? Насколько я знал, помнил, оружие имелось только на кораблях, и представлено было исключительно пистолетами.

Кто-то все же протащил в экспедицию винтовки? Значит, все-таки была мысль «всех нагнуть» и доказать, что именно их страна круче других. Интересно, а какая именно страна до этого додумалась? Само оружие очень напоминало формой американскую «эмку», но это еще ни о чем не говори-

ло. Магазин в ней был изогнутый, как на «Калаше». Так что можно было думать на кого угодно – все равно не угадаешь. Не дураки ведь эту пушку делали, наверняка понимали, что если их боевики сядут в лужу, то оружие станет лишним доказательством вины. Так что угадать его принадлежность не выйдет.

Ну и ладно.

Я уж собрался было оставить труп в покое, но сообразил, что у него могут быть запасные магазины или еще что полезное. Придется обыскивать...

Нашел я не так уж и много, но и за это спасибо: швейцарский нож, две обоймы к винтовке, набитые под завязку, а также небольшой блокнотик. С содержимым последнего я решил ознакомиться позже. А пока делом займусь...

Проверка карго-терминала показала, что его танки под завязку забиты полезными ресурсами. В частности, два из шести подключенных карго-контейнеров наполнены азотом и кислородом.

Насколько я помнил, когда экспедицию только отправляли с Земли, контейнера должны были быть пусты. И все они должны были пройти аномалию-портал, находясь внутри ангарного модуля.

Так что получается? Получается, что заполнили их ресурсами, добытыми уже здесь, в Алькари.

М-да... люди точно зря времени не теряли...

Я вернулся на корабль и подвел его к станции, пристыковал к промышленному модулю – это было проще и удобнее, чем садить в ангар. Да и разницы особой не было, из какой точки перекачивать ресурсы себе на корабль – трубопровод, по которому мог доставляться газ, имелся на всех модулях. Также имелся и туннель, по которому, словно бы по конвейеру, доставлялись руда или уже готовые слитки металла: в ангаре рука-манипулятор нагружала емкость, а дальше груз отправлялся к адресату.

Конечно, таскать тяжести могли и сами астронавты (а если выключить гравитацию – даже напрягаться не нужно было), однако подобная система была удобна тем, что большую часть работ можно было поручить ИИ станции: люди таскают ресурсы на станцию, ИИ эти ресурсы перерабатывает и складировает. Ну, или же отправляет на производство, где также можно запустить полностью автоматизированный процесс работы.

Кроме ресурсов таким образом можно было доставить любую деталь в любой из модулей, где уже ремонтный робот примет деталь и установит ее взамен вышедшей из строя. Этот процесс также находился полностью под контролем ИИ. Хотя, стоит признать, техников и ремонтников в составе экспедиции было много, ведь далеко не все работы мог выполнить ИИ. К примеру, чистку бура выполняли люди. Или же ремонт тех самых ремонтных роботов.

Тем не менее, именно возможность организовать полно-

стью автоматический процесс переработки и производства, контроль, ремонт, замена расходников в модулях, все вопросы логистики были в ведомстве ИИ, и это снимало с людей множество проблем, позволяло сэкономить массу времени.

Но меня на данный момент интересовал только газ для дыхания. Ну и несколько ящиков с питанием я таки утянул на свой корабль. Вручную.

Впрочем, земноводное, которое есть внутри каждого из нас, не позволило мне этим ограничиться.

Перед тем, как пригнать корабль, мне пришлось отключить все оборудование, необходимости в котором у меня не было. Однако карго-терминал и насос, качавший газ, требовали электричества, и мне, скрепя сердце, пришлось подключить свой корабль в энергосеть станции, запитать ее от своего звездолета.

Впрочем, аккумуляторы моего корабля не так уж и сильно разрядились – процесс перемещения газа не занял много времени, и как только он был завершен, я отстыковался от станции.

Хотя нет, вру.

После того, как я допер ящик с едой, душившая меня жаба заставила вернуться и сгрести все запасные аккумуляторы, батареи. Забрал я и часть запасных деталей к кораблю, модулям. Ну а что? Если мне попадется какой-нибудь заброшенный модуль, я легко смогу притащить на него «дежурную» батарейку, включить основные системы.

Не побрезговал и инструментом – резак и сварочник вполне могут пригодиться. Причем стоит взять по два экземпляра. Вдруг один выйдет из строя? Можно бы было и еще по одному прихватить, ну так, на всякий случай, да больше не было. Зато были расходники, упаковками. И я, проклиная свою жадность, забрал и их. Ради всей этой добычи мне пришлось сделать четыре ходки. Я жутко устал, но зато и внутренняя жаба, и хомяк, наконец, успокоились.

Все, тут мне делать нечего. Но теперь интересный вопрос – куда лететь? Остаться рядом со станцией мне не хотелось – вдруг заявятся те самые «техники»? Нет, у меня, конечно, теперь есть винтовка. Вот только тому же Полякову она не особо помогла: даже с винтовкой победить нескольких противников будет сложно. Уж тем более, если они вооружены так же.

Я направил корабль к точке, где по расчетам Ади должен был появиться коридор между астероидными кольцами. Я решил долететь туда и уже там ожидать, когда смогу сбежать на высокую орбиту планеты.

По указанным Ади координатам я добрался часа за три – благо, точка «выход» от моего текущего местоположения была недалеко.

И кстати, был еще один приятный момент – все расстояние я прошел в варп-прыжке. При этом расчеты, разгон, прыжок и торможение выполнила ИИ. Сама. Я вообще не

вмешивался в процесс.

Я же был занят тем, что изучал блокнотик Полякова.

М-да...лоханулся Метьюз, что тут сказать. Не знаю, обыскивал ли он покойника, и если да, то очень глупо с его стороны было оставить блокнот в кармане трупа.

А причина этого была проста: блокнотик весь был испи-сан заметками Полякова. В большинстве случаев все замет-ки касались разрабатываемых им астероидов и их характе-ристик. Начиная от размера, заканчивая количеством шахт, их глубины, а также качества добываемого ресурса.

Так вот, из этих самых заметок выходило, что Поляков (ну или все они, экипаж «Кольца-3») обнаружил астрои-д, в ко-тором были просто-таки огромные запасы элемента Брауна. Причем был он концентрированный. Если бы хотя бы один такой астрои-д был возле Земли – мы бы наверняка смогли построить звездолет прямо в Солнечной системе и долететь до Алькари своим ходом, не используя аномалию.

Ну, возможно, я и преувеличиваю, но, тем не менее, запасы ресурса в этом астрои-де были просто огромны. А кроме того, обнаружились пометки по астероидам, находившимся рядом, и в них содержались медь, алюминий, железо, вольфрам, даже золото.

И наконец, самое главное – Поляков указал координаты астероидов, точную дату и время, скорость. А это значит, что я, не без труда, конечно, но смогу вычислить, где этот асте-роид находится сейчас.

Если экипаж «Кольца-2» все еще жив, то они даже не представляют, в какой опасности находятся – попади блокнотик Полякова в руки тех самых «техников», и все...авес. Не думаю, что «техники» глупее меня и не смогут просчитать координаты астероида, подкараулить там шахтеров.

Или, быть может, все еще проще – «Кольцо-2» находится где-то неподалеку от астероида. А что, вполне логично.

Я озадачил Ади необходимостью просчитать координаты астероида, вычислить, где он находится сейчас.

На все про все Ади потребовалось всего-то минут 10. И оказалось, что астероид не так уж и далеко отсюда.

Просчеты полета и прыжка, и оказалось, что если прыгнуть – полет в варпе займет полчаса.

Ну что же...

Едва мы появились на точке, как раздался голос Ади:
– Внимание! Обнаружен объект. Дистанция 740 километров. Идентифицирую. Станция-хранилище «Кольцо-2».

Ну, вот и наша станция...

Как только мой корабль подошел достаточно близко для того, чтобы я мог рассмотреть конструкцию станции, стало понятно, почему она называется так же, как и предыдущая, разве что цифрой отличается. Конструкция этой была похожей, однако «Кольцо-2» была завершена. В том смысле, что свободных разъемов для подключения новых модулей не было.

Конечно, это не проблема – всегда можно отсоединить от основной конструкции один из модулей и подключить ПСМ-модуль или вообще крестообразный соединительный. И тогда появится возможность расширять станцию сразу по двум направлениям.

Так вот: «Кольцо-2» также имела модуль-ангар, от которого шли ПСМ и Т-образный модуль. Но если «Кольцо-3» имела только два подключения у Т-модуля, в данном случае ТМ был подключен всеми дверями. Одна вела к ОЦМ, ко второй двери которого был подсоединен шлюз. Ну а последний разъем Т-модуля был подключен к Агромодулю.

И мне это совершенно не понравилось. Последний раз, когда я посещал этот отсек, меня едва не схарчили или не убили (не знаю, чего монстрам от меня надо было). Но в любом случае обитали они именно там.

С другой же стороны, они могли быть в любом из модулей, так что ж теперь? Но неприятные ассоциации именно с Агромодулем у меня, чувствуя, теперь надолго.

Что бы здесь ни произошло, но теперь станция не подавала сигнал о помощи, но и не была отключена – габаритные огни светились, стабилизационные движки работали: станция не вращалась.

Ну что же, будем ее исследовать.

Все покатило по стандарту – подлететь ближе, синхронизировать скорость, вращение, вектор движения, перепроверить и при необходимости заправить рюкзак. Далее двига-

емя на выход, цепляем трос к скобе и делаем шаг в пустоту.

Полет, как и ожидалось, прошел нормально. С каждым вылетом, с каждым новым полетом я набираюсь опыта. Вот, к примеру – первый мой выход в открытый космос сопровождал дикий мандраж.

Как бы кто-то не говорил, мол, «тебя ведь учили», «ты ж тренировки проходил», «тебя психологи к этому готовили», а все равно – страх пустоты есть. Даже при условии, что тебе долго промывали мозги, учили, заставляли штудировать теорию и обучали твое тело действовать даже без необходимости думать – все на рефлексам, инстинктах.

В первый раз я просто летел к заданной точке, терял массу времени и сил. Но сейчас я научился действовать гораздо более эффективно, а главное – безопасно: я просто прыгал к станции, цеплялся за первую попавшуюся скобу на любом из модулей. А затем, словно таракан, полз туда, куда мне было нужно.

Конечно, если бы станция вращалась (имею в виду по отношению к кораблю, и я бы не смог синхронизировать вращение), все было бы несколько сложнее. Но с той лишь разницей, что достигнув станции, я бы просто подключил свой трос уже к ней. И все. Дальше по накатанной – двигался бы к точке входа, особо ни о чем не переживая.

Ведь что для меня сейчас является самым опасным? Улететь в открытый космос. Только этого нужно бояться, пока нет опоры под ногами или скобы перед глазами, за которую

можно зацепиться. Все остальное вторично.

Однако сейчас станция относительно корабля не вращалась, я мог не опасаться, что трос за что-то зацепится, что меня сорвет или порвет сам трос. Можно было преспокойно ползти по корпусу станции к входу. А здесь он был всего один – через шлюз.

И вот, я на месте. Как обычно подлетаю к панели управления дверью, тыкаю в сенсорную панель напротив клавиши открытия двери.

И ничего не происходит.

Что за черт?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы перехватиться за скобу, извернуться и заглянуть внутрь, рассмотреть панель и экран над ней. Ага! В шлюзе есть атмосфера, и поэтому дверь не открылась.

Ну что же, сейчас откачаем воздух и зайдем. Делов-то?

Не знаю, что меня сподвигло, но я почему-то решил заглянуть в окошко, попытаться увидеть, что происходит внутри шлюза.

На первый взгляд ничего необычного – вполне обычный коридор, внутренняя дверь шлюза почему-то открыта, а так, в целом, все как обы...

Стоп! Это что такое?

На полу, прямо в центре шлюза, лежала...человеческая рука?

Я на секунду даже глаза закрыл, открыл их снова с надеж-

дой, что увиденное исчезнет. Но нет, все было на месте!

Самая настоящая человеческая конечность. Я даже шрам смог на ладони разглядеть, грязные ногти на пальцах.

У меня сразу резко пропало желание заходить внутрь станции. Оторванная по самое плечо человеческая рука! Что же такое находится там, внутри станции, если оно способно сделать такое?

Кажется, я вижу какую-то татуировку на запястье. Не знаю зачем, но мне показалось это важным. Вот только разглядеть у меня не получилось – стекло было слишком запотевшим.

Я чисто рефлекторно начал его протирать, совершенно забыв, что запотело стекло изнутри, и ничего я с этим сделать не смогу. Но я попытался.

И тут же замер.

Такое впечатление, что лежащая на полу рука дернулась. Я снова замер, уставившись в окошко.

Я глядел на оторванную руку, боясь моргнуть, боясь упустить это движение вновь. Показалось или нет?

Не показалось. Конечность снова вздрогнула. А затем на коже, между плечом и локтем вздулись несколько бугорков, секунду спустя из них начали вылезать тонкие серые нити или, скорее, спицы. Они вытянулись на полметра каждая, начали подниматься вверх, а затем словно бы надломились, став похожими на лапы паука.

Опираясь на эти самые лапы, рука начала подниматься с пола. А я неотрывно за этим следил.

Рука на паучьих ножках развернулась на месте, а затем согнулась в локте. Теперь она стала напоминать скорпиона. Вот только вместо жала на конце хвоста была человеческая пятерня.

«Тварь» медленно развернулась, и так же медленно, я бы даже сказал лениво, побрела к ближайшей стене.

Нисколько не смущаясь того, что предстояло идти по вертикальной поверхности, рука, перебирая лапками, прошлась по стене, перелезла на потолок и замерла прямо по центру, рядом с лампой.

В мгновение ока существо прыгнуло. Сделало оно это невероятно быстро и просто нереально мощно. Мне показалось, что я услышал удар о дверь, с такой силой оно в нее врезалось.

Ах, да! И самое главное – прыжок оказался не только быстрым и мощным, но еще и точным – тварь сиганула точно на окошко. Оно что, видит меня?

Я глядел на нечто, прильнувшее к стеклу. Тварь билась в стекло. Причем билась не хвостом-пятерней, а, так сказать, раной, плечом, местом, которым рука должна крепиться к телу...

Черт! Я не знаю, как еще описать то, что происходило у меня на глазах.

А еще я заметил, что в самой ране, в самом ее центре, там, где по идее должна быть кость, было нечто, напоминающее пасть. Она закрывалась и открывалась, показывая тонкие иг-

лы-кльки, росшие в глубине пасти.

Да что же это такое, мать его?!

Сам не помня как, я нажал на клавишу разгерметизации и воздух начал стремительно покидать шлюз. И тварь занервничала: она спрыгнула, начала бегать по полу, по стенам.

Воздух покинул отсек и тварь замедлилась. Минут пять она бродила по полу, но уже не предпринимала попыток залезть на стену, потолок, и уж тем более не пыталась прыгать на дверь.

Спустя еще несколько минут она затихла и успокоилась на полу. Лапки мелко подрагивали, а затем и вовсе собрались все вместе – тварь их задрала кверху и затихла, ну, словнодохлый паук, точь в точь.

Лапки несколько секунд подрагивали, а затем и они застыли.

Все? Сдохла?

Я включил подачу воздуха в шлюз, начал махать рукой возле стекла. Однако ничего этого на тварь впечатления не произвело – теперь это была скорченная человеческая рука с торчащими из нее непонятными «спицами».

«Все-таки без воздуха тебе тоже не живется?» – злорадно подумал я.

Выждав еще минут десять, я решился входить.

Воздух снова был откачан, а внешняя дверь открыта.

Едва мои подошвы коснулись поверхности шлюза, как я открыл огонь из винтовки по лежащей на полу твари. Иглы

истыкали ее так, что она стала похожа на ежа, ну, или на конечность человека в некоем подобии аппарата Илизарова. Хотя нет, скорее, это рука после иглотерапии. Но никакого эффекта это не дало – существо, чем бы оно ни было, явно мертво.

Я осторожно приблизился, держа монстра на мушке, осторожно обошел, стараясь держаться как можно дальше (насколько позволял узкий коридор), а затем с такой прытью, какой от самого себя не ждал, пнул конечность в открытую дверь.

И она, как только оказалась в открытом космосе, лениво переворачиваясь, полетела прочь.

Глава 10. Неожиданные встречи

Я осторожно ступил через порог ОЦМ-модуля, держа винтовку наготове. Никого...

Так, стоп! Что-то этот модуль совершенно не похож на ОЦМ! Вон и несколько терминалов стоит прямо возле двери, слева под стенкой капсулы...

Так это ж «Отшельник»!

Фактическая разница между ОЦМ и «Отшельником» была небольшой. И тот, и этот модуль являлись центральными, и, пожалуй, наиболее важными для построения станции. Иначе говоря, они были сердцем станции, к которому подключались все другие модули. И контролировались они, к слову, тоже с помощью ОЦМ. Ну, или «Отшельника», как в данном случае.

Главной разницей между двумя этими модулями являлось то, что ОЦМ являлся именно центральным модулем для крупного стационарного объекта. А вот «Отшельник», как легко понять по названию, являлся модулем для старателей. Фактически он один объединял в себе функции многих других модулей: был в нем и собственный переработчик, и собственный 3D-принтер. Он же мог быть для шахтеров жилым модулем – в нем имелись койки. Конечно же, «Отшельник» имел собственные грузовые контейнеры под ресурсы, емко-

сти для хранения газа. Они уступали вместимостью бакам Модуля-ангара, да и принтер мог создавать простейшие вещи. Скажем, постройка элементов для корабля, который полетит не Землю, была невозможна.

Но были в «Отшельнике» и свои плюсы. Как я уже сказал – автономность. В модуле могли жить два человека, причем достаточно долго, пока запасы еды не закончатся. Впрочем, проблема с запасом еды решалась подключением аграрного модуля. А еще в нем был собственный терминал связи. По мощности он уступал отдельно взятому модулю, но все равно был в разы мощнее передатчика, имеющегося на «Кроте».

И я решил все же им воспользоваться. Почему-то я был уверен, что если никого не встретил в самом «Отшельнике», вряд ли найду людей в других модулях. Зато есть вероятность напороться на кого-то или, скорее, на что-то, если вспомнить тот факт, что прямо в шлюзе меня встречало «нечто».

Короче говоря, я решил пока не обыскивать станцию дальше, а попытаться связаться с людьми.

В конце концов, в Алькари есть не только психи – эти самые «техники». Были ведь на этой станции нормальные люди? Наверняка где-то найдутся еще. А вот связаться с ними у меня уже может не быть другой возможности.

Но прежде чем активировать терминал, я тщательно оглядел модуль – не дай бог еще какая-нибудь тварь здесь сидит и ждет, когда можно будет на меня напасть. Но нет – чисто.

Заглянул я и через дверь во второй коридор – внутри никого. Что творится в оставшихся модулях – бог его знает. Я дернул рычаг ручной фиксации дверей. Все! Теперь они не будут открываться только лишь потому, что к ним кто-то подошел. Теперь чтобы двери открылись, нужно будет дернуть рычаг с другой стороны.

М-да. Это просчет со стороны конструкторов. Почему я не могу заблокировать двери, закрыться в модуле? Впрочем, чем руководствовались конструкторы, я как раз понять могу – вдруг кто-то сбрендит, закроется в каком-то из модулей и начнет чудить? Вот и нет подобной блокировки.

Хотя нет, есть. К станции можно подключить охранный модуль (в нем, кстати, даже каталажка есть). И тогда все двери можно будет открывать и закрывать именно оттуда. Вот только на этой станции такого модуля нет...

Так. Кажется, справился. Вот теперь можно воспользоваться терминалом связи...

Я не стал снимать шлем. Пусть на станции есть пригодная для дыхания атмосфера, но рисковать я не буду. Кто знает, как заражаются люди, превращаясь в этих самых монстров? Вдруг в воздухе есть какие-нибудь бактерии или споры, которые при попадании в тело начинают развиваться?

Вряд ли, конечно. Судя по фото с планшета, паразит проникает в тело человека в виде тех самых личинок, протоподов, но рисковать я не хочу, тем более это и не нужно.

Я подключился к терминалу с помощью кабеля – отщелк-

нул крышку под клавиатурой, достал штекеры и подсоединил их к своему шлему. Вот и все.

– Меня кто-нибудь слышит? Прием!

В эфире тишина. Никто не спешит мне отвечать. А быть может, отвечать некому? Что, если я остался один?

– Центральная станция «Мора». Контрольный центр полетов. Диспетчер 3-11. Назовите себя.

Женский голос так быстро протараторил текст, что я даже не понял сразу, что именно она сказала. Черт! Насколько же все-таки приятно слышать живого человека!

– Я... – вот тут я и сообразил, что даже собственного имени не помню. – Я не знаю, кто я и...

– Где вы находитесь? Угрожает ли вам опасность? – вновь спросила девушка. – Сэр, вы недавно проснулись?

– Да! – я даже кивнул, подтверждая свои слова, не сообразив, что мой кивок никто не увидит.

– Сэр! Произошел небольшой сбой. Астронавты проснулись несколько позже, чем должны были. Вы такой не один, ничего страшного. Назовите свои координаты, и я отправлю к вам спасательную команду.

Я открыл было рот, чтобы назвать свои координаты, но тут же его закрыл. Центральная станция? Спасательная команда? А «техники»?

– Откуда я могу знать, что вы не «техники»? – спросил я. Девушка-диспетчер явно растерялась и не сразу нашла ответ.

– Сэр! Уточните, пожалуйста, что вы подразумеваете под словом «техники»? Технический персонал на станции есть, но к вам будет отправлена именно спасательная команда. В ее составе да, будет один техник.

– Я знаю, что «техники» убивают других! – выпалил я. – Как вы можете этого не знать?

– Сэр! Вполне возможно, что вы неадекватно воспринимаете происходящее. Но это нормально, если вы только вышли из стазиса. Пожалуйста, назовите свои координаты, и мы сможем вам пом...

– Ни хрена ей не говори, парень! – послышался веселый хриловатый мужской голос. – Это именно «техники», ты прав. И пришлют они не спасателей, а команду зачистки. Грохнут тебя, и все, что есть в модуле, потащат к себе.

– Шахтер 2-2, прекратите нести околесицу! Немедленно покиньте общий канал! Если вы еще раз подобное себе позволите – на ваше имя будет написана докладная, и вы понесете...

– Да пошла ты, овца! – перебил ее новый голос и снова обратился ко мне: – Парень, ничего ей не называй. А вообще, лучше улетай оттуда. «Техники», как только ты появился в эфире, начали триангуляцию. Чем дольше ты будешь говорить, тем быстрее они тебя найдут. Улетай оттуда к черту!

– Куда? Где мне найти людей? Имею в виду не «техников»? – спросил я.

– Раз мы с тобой беседуем, ты где-то неподалеку...

– Шахтер 2...

– Да заткнись ты! Никто уже не ведется на эту чушь! – вновь перебил «диспетчера» названный «Шахтером». – Ты слышишь меня, парень? Давай, разворачивай корабль и ва-ли...отлети на пару тысяч километров и попробуй со мной связаться. Если не выйдет – вернешься обратно и...

– Я не на корабле, – откликнулся я, – я на станции.

– Тогда...стоп, – голос резко запнулся, – на станции? Но как? Постой, ты на «Отшельнике»?

– Да.

– О, черт...

Я не совсем понял, что смутило мужчину, говорившего со мной. Но он явно не расстроился, узнав тот факт, что я нахожусь на «Отшельнике».

– Парень! – снова заговорил мужчина. – Ты нашел «Отшельника»? Или это целая станция?

– Станция, – ответил я.

– Как она называется?

– А меня по названию не вычислят? – поинтересовался я.

– По идее, нет, – ответил мужчина, – если «техники» там раньше не бывали, то можешь не бояться.

– А как узнать, были они тут или нет?

– Проверь, есть ли ресурсы в баках.

– Сейчас.

Я отключил штекера и чуть ли не бегом бросился к терминалу модуля. К общему, который как раз и позволял по-

смотреть имеющиеся на «Отшельнике» запасы газов и других ресурсов.

Так, кислородный бак заполнен наполовину. С азотом вообще практически полный. Грузовые контейнеры как «Отшельника», так и ангара заполнены под завязку.

Я кинулся назад и дрожащими руками, матерясь сквозь зубы (в перчатках держать штекера было крайне неудобно) начал снова подключаться к терминалу.

– Эй! Прием! Ты слышишь меня? – чуть ли не прокричал я.

– Спокойно, парень, – отозвался голос, – я здесь. Называй меня Дон, кстати. Ну что, проверил?

– А я... – я сбился, а как мне-то представиться? А, к черту! Это сейчас не важно. – Да, проверил. Ресурсы есть.

– Значит, «техников» у тебя не было, – успокоил меня Дон, – как называется станция?

– «Кольцо-2» – ответил я.

– Что? – удивился Дон. – Повтори!

– «Кольцо-2», – выполнил я его просьбу.

– Вот черт! Сиди на месте, парень. Не суйся в другие отсеки. Ты кого-нибудь видел там?

– Нет, но... – я задумался, как именно рассказать о той твари в шлюзе.

– Ты ИХ видел? – Дон спросил так, что сразу было понятно, о ком идет речь.

– Да, – ответил я.

– Тогда вали оттуда. У тебя ведь есть корабль? Возвращайся на него и жди. Мы скоро...

– Не слушайте его! Он вас обманывает! – слышался взволнованный голос диспетчера. – Это и есть «техники»! Они вас убьют! Назовите свои координаты, и мы постараемся успеть! Мы вас спасем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.